
Вилена Велл
Наследница этого мира
Содержит нецензурную брань
18+

Вилена Велл

Наследница этого мира

https://litres.ru/74947377
SelfPub; 2026

Аннотация

Чтобы начать новую жизнь, Эвелин Блэквуд пришлось умереть. По крайней мере, для своего мира.

В шестнадцать лет Эви заключает загадочный магический контракт и оказывается в академии, где наследники древних родов владеют магией, за красивыми улыбками скрываются опасные тайны, а любовь способна стать роковой ошибкой.

Но почему ей снится чёрный замок, которого она никогда не видела? Почему её картина оживает, а древние легенды заставляют окружающих тревожиться?

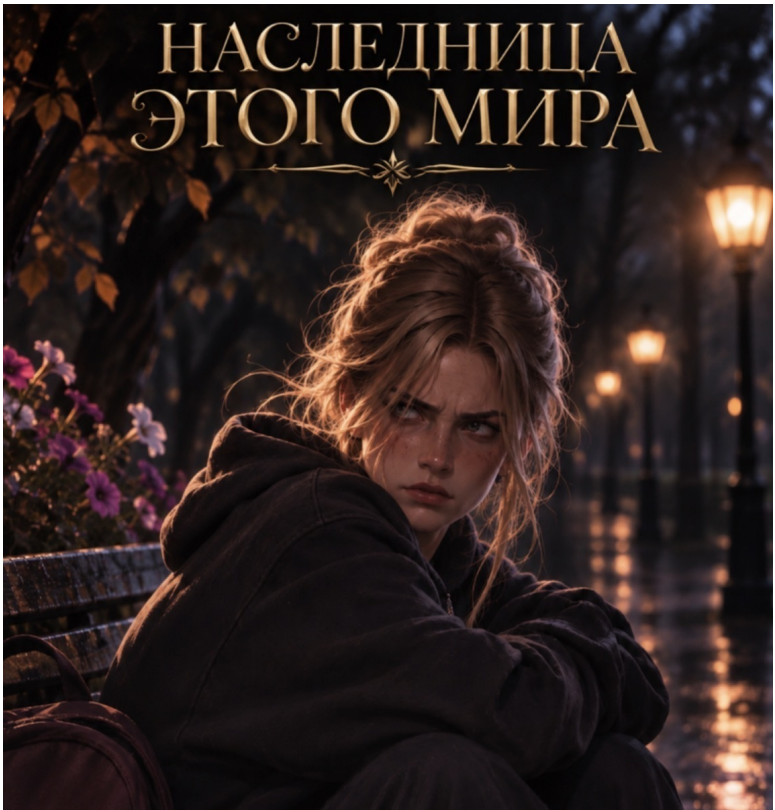
Эви всегда мечтала найти место, где перестанет быть чужой. Но что, если её появление в новом мире — не случайность, а возвращение того, что этот мир веками пытался забыть?

Содержание

Глава 1. Всегда одна. 5
Глава 2. Искусство исчезать. 23
Глава 3. Покойникам тоже нужен гардероб. 54
Глава 4. Добро пожаловать в другой мир. 75
Глава 5. По ту сторону сна. 103
Глава 6. Незваный гость. 120
Глава 7. Плохая компания. 148
Глава 8. Сомнительная слава. 169
Глава 9. Искра в темноте. 188
Конец ознакомительного фрагмента. 199

Вилена Велл
Наследница этого мира

Глава 1. Всегда одна.



Я давно привыкла к тому, что по утрам на нашей кухне можно встретить кого угодно. Кроме, пожалуй, трезвой тёти Марты.

Сегодня там сидел незнакомый мужик в растянутой майке и моих тапочках. Именно моих. Розовых, с облезлыми заячьими ушами.

— Чего уставилась, красавица? — спросил он, почесав живот.

— Тапочки снимите. Или хотя бы представьтесь. Я должна знать, кого потом проклинать за грибок.

Мужик удивлённо посмотрел на ноги, потом на меня.

— Марта! — гаркнул он в сторону комнаты — Тут твоя малая командует!

Из комнаты донеслось невнятное ругательство.

Я вздохнула и прошла к холодильнику. Внутри лежали половина лимона, банка солёных огурцов и засохший кусок сыра. На дверце стояла бутылка водки. Завтрак чемпионов. Если чемпионат проходит по выживанию в антисанитарных условиях. Я достала сыр, отрезала подозрительно твёрдый край и положила остаток на хлеб.

— А ты ничего такая, — сообщил мужик за моей спиной — Сколько тебе?

— Шестнадцать. А вам сколько? Хотя нет, не отвечайте. Мне и так тяжело.

— Ого. А выглядишь старше.

Я молча натянула капюшон серого худи. Не то чтобы он действительно мог меня спрятать, но в нём я хотя бы чувствовала себя немного защищённой.

— Ты чего такая нелюдимая? — продолжал мужик.

— Потому что общаюсь с вами. И в школу опаздываю.

Я схватила рюкзак и вышла, даже не попрощавшись.

На улице пахло мокрым асфальтом и сиренью. Конец мая выдался тёплым, хотя по утрам ещё приходилось надевать кофту.

Наш город был маленьким. Настолько, что здесь все знали, кто с кем встречается, кто кому изменил и чья мать вчера напилась возле магазина. О моей тёте знали практически все. А значит, и обо мне. Я шла вдоль одинаковых пятиэтажек, стараясь не смотреть на собственное отражение в витринах. Светло-русые волосы, собранные в небрежный пучок. Бледное лицо. Серые глаза. Слишком большой худи, потёртые джинсы и старые кроссовки. Эвелин Блэквуд. Шестнадцать лет. В комплекте — хронический недосып и бесплатный абонемент на чужое хамство.

— Блэквуд, ты опять в этом мешке?

Я даже не обернулась. Голос Ванессы Кинг было невозможно спутать ни с чьим другим.

— У тебя вообще другая одежда есть? — продолжила она.

Рядом раздался смешок. Ванесса стояла возле подоконника со своими неизменными подружками — Хлоей и Скарлетт. Идеальные волосы, дорогие духи, короткая юбка, которую учителя почему-то никогда не замечали. Ванесса была самой красивой девочкой в школе. И прекрасно об этом знала.

— Есть, — ответила я, проходя мимо — Но сегодня я решила поддержать твою любимую тему для разговоров.

— Правда? А мы думали, ты в нём даже спишь.

— Представляешь, — сказала я, — у меня ещё и личная жизнь есть. Иногда я стираю.

— Ванесса, отстань от нее, — лениво произнёс кто-то за её спиной.

Я подняла глаза. Дилан. Высокий, широкоплечий, с светлыми волосами и той самой улыбкой, от которой половина девчонок нашей школы забывала, как разговаривать. Он играл в баскетбол, занимался в тренажёрном зале и каким-то чудом умудрялся получать четвёрки, почти не открывая учебников. Возможно, учебники просто боялись его бицепсов. А ещё я была влюблена в него уже два года.

Безнадёжно. Глупо. По уши.

— Да я просто спросила, — протянула Ванесса. Дилан скользнул по мне взглядом.

— Привет, Эви.

У меня внутри всё перевернулось. Обычно он со мной не здоровался.

— Привет…

Он улыбнулся и пошёл дальше. Всего одно слово, а я уже была готова прожить на нём весь оставшийся день. Идиотка. Причём, что особенно обидно, с отличной памятью на его улыбки и отвратительной — на собственное достоинство.

Последняя неделя учебного года тянулась мучительно долго. Учителя пытались впихнуть в нас остатки программы, словно летом знания испарятся вместе с последним звонком, одноклассники обсуждали лето, а я считала часы до смены в

парке. Там было спокойно.

Я работала у дяди Сэма, пожилого смотрителя городского парка. Поливала клумбы, пропалывала сорняки, рыхлила землю и высаживала цветочную рассаду. Платили немного, зато честно. А главное — никто не спрашивал, почему я такая тихая и почему не хожу на школьные вечеринки.

— Эви, ты опять без обеда? — спросил дядя Сэм, когда я присела возле клумбы с петуниями.

— Я завтракала. Почти. Сыр даже не сопротивлялся.

— Это не ответ. - Он протянул мне контейнер с домашними пирожками. — Жена напекла. Ешь.

— Дядя Сэм, ну неудобно…

— Неудобно спать на потолке. Бери, говорю.

Я улыбнулась.

Пирожки были с картошкой. Горячие. И такие вкусные, что я едва не расплакалась. Иногда обычная человеческая доброта казалась мне чем-то невероятным.

В пятницу прозвенел последний звонок. Впереди были каникулы. Для большинства — три месяца свободы, поездок, вечеринок и ночных прогулок. Для меня — дополнительные смены в парке и попытки как можно реже появляться дома. Я стояла возле школьного крыльца, когда услышала:

— Эви, подожди!

Обернулась. Ко мне бежал Дилан. Не во сне, не в моих фантазиях, а прямо сейчас.

— Ты сегодня свободна? — спросил он. Я моргнула.

— Что?

Он рассмеялся.

— Говорю, свободна вечером?

— Наверное. Если меня не пригласят на заседание клуба людей, которые любят худи.

— Мы у Макса собираемся. Отмечаем каникулы. Приходи.

Я смотрела на него, не понимая, что происходит.

— Я?

— Ну да, ты. А кто ещё?

— Я не знаю. Например, кто-нибудь с более предсказуемой социальной жизнью…

— Да брось, будет весело. Часов в восемь. Адрес скину.

Он подмигнул и побежал к друзьям. А я осталась стоять посреди грядок с бешено колотящимся сердцем и откусанным пирожком.

Дилан пригласил меня на вечеринку. Меня. Эвелин Блэквуд. Девочку в сером худи. Кажется, где-то в этот момент мой здравый смысл тихо собрал чемодан.

К восьми вечера я переоделась раз пять. У меня не было красивых платьев, модных топов и дорогих джинсов. В итоге я выбрала чёрную юбку, простую белую футболку и свои единственные приличные кеды. Даже подкрасила ресницы старой тушью. Посмотрела в зеркало. И впервые за долгое время подумала, что выгляжу неплохо. Не принцесса, конечно. Но и не доказательство того, что стиральная машина уме-

ет рожать людей.

Может быть, Дилан действительно меня заметил? Может, я ему хоть немного нравлюсь? Может, сегодня что-то изменится? Я взяла рюкзак, сунула туда телефон, кошелёк и лёгкую кофту. Тётя спала на диване рядом с утренним мужчиной.

Я тихо вышла.

Музыку было слышно ещё с лестницы. Макс жил в большой квартире в новом доме. Его родители уехали на выходные, и, судя по количеству обуви в прихожей, половина школы решила воспользоваться случаем. Я несколько секунд стояла перед дверью. Потом позвонила. Открыл незнакомый парень.

— О, привет. Проходи.

Внутри пахло дорогими духами, пиццей и алкоголем. Повсюду смеялись, танцевали, снимали видео. Я сразу почувствовала себя лишней. Как домашнее задание на вечеринке, посвящённой концу учебного года. Но потом увидела Дилана. Он сидел на диване в окружении друзей. Рядом с ним, конечно же, была Ванесса.

Я глубоко вдохнула и подошла.

— Привет.

Дилан поднял голову. Секунду смотрел на меня. А потом расхохотался.

— Да ладно!

Его друзья обернулись.

— Что? — не поняла я.

Дилан толкнул Макса локтем.

— Прикинь, она реально пришла!

Макс прыснул. Ванесса медленно повернулась ко мне. На её лице появилась улыбка. Та самая. От которой у меня всегда холодело внутри.

— Эви, — сладко протянула она. — Ты серьёзно решила, что тебя сюда пригласили?

Я посмотрела на Дилана. Он смеялся. Смеялся так, словно услышал лучшую шутку в своей жизни.

— Ты же сам сказал… — начала я.

— Да я прикалывался, Блэквуд!

— Прекрасно, — сказала я. — У вас тут, оказывается, фестиваль юмора. Жаль, нормальные шутки забыли пригласить.

Кто-то захихикал. Я почувствовала, как горят щёки.

— Ой, ну не обижайся, — добавил Дилан. — Мы просто поспорили, что ты придёшь, если я позову.

Ванесса обняла его за шею.

— Видишь, я говорила, что она по тебе сохнет.

И поцеловала его. Прямо при мне. Долго. Демонстративно.

Дилан обнял её за талию и ответил на поцелуй. А я стояла в двух шагах от них. И чувствовала, как внутри что-то медленно ломается. Не сердце. Наверное, оно разбилось чуть раньше. Когда он начал смеяться.

— Ну чего стоишь? — спросила Ванесса, оторвавшись от его губ. — Веселись. Тебя же пригласили. Снова смех. Я попятилась.

— Я пойду.

— Подожди! — крикнула Ванесса.

Она заметила мой рюкзак, который я поставила возле кресла. — Ты чего, с вещами приехала? Ночевать собралась?

Она схватила его.

— Отдай, — тихо сказала я.

— Что?

— Ванесса, отдай рюкзак.

— Ой, какие мы грозные!

Она подошла к открытому окну. Я почувствовала неладное.

— Не надо.

Ванесса улыбнулась.

— Лови!

И выбросила рюкзак. Прямо в окно. С четвёртого этажа. Я бросилась к подоконнику. Внизу на асфальте валялись мои вещи. Раскрытый рюкзак. Кошелёк. Тетрадь. Кофта. Телефон лежал чуть дальше, возле бордюра.

— Ты больная?! — вырвалось у меня. — Там телефон, документы!

И последние остатки моей веры в человечество… Ванесса перестала улыбаться.

— Ты чего орёшь?

— Там мои вещи!

— Ну так иди собери.

Я повернулась к Дилану. Он всё ещё сидел на диване. Смотрел на меня. И улыбался. Не так широко, как раньше. Но улыбался.

— Дилан… — прошептала я. Не знаю, чего я ждала. Что он встанет? Извинится? Скажет Ванессе, что она перегнула? Он лишь пожал плечами.

— Эви, ну не драматизируй. Это же прикол.

— Тогда сходи и посмейся над моим разбитым телефоном внизу, — ответила я.

Прикол. Моё унижение. Мои разбросанные вещи. Мои слёзы, которые я из последних сил пыталась сдержать. Просто прикол. Я развернулась и побежала к выходу. За спиной снова раздался смех.

На улице было прохладно. Я опустилась на колени возле подъезда и начала собирать вещи. Тетрадь лежала в луже. Кошелёк раскрылся, мелочь рассыпалась по асфальту.

Экран телефона был разбит. Я поднимала монетки одну за другой, пока не заметила, что почти ничего не вижу. Слёзы

капали на асфальт. На мои руки. На грязные страницы тетради. Пыталась вытереть лицо рукавом, но становилось только хуже. Какая же я дура. И никакой сарказм уже не мог сделать это открытие менее болезненным. Я ведь действительно поверила. Представляла, как мы будем разговаривать. Как Дилан предложит мне потанцевать. Как, может быть, проводит домой. Господи. Я даже думала, что он меня поцелует.

Сверху донёсся взрыв смеха. Подняла голову. В окне четвёртого этажа мелькнули знакомые силуэты. Кто-то что-то крикнул. Я не разобрала слов. Да и не хотела. Застегнула порванный рюкзак, прижала его к груди и быстро пошла прочь.

Телефон показывал 23:38. Экран работал только наполовину. Тётя звонила три раза. Я знала, зачем. Наверняка хотела, чтобы я купила сигарет или принесла ещё алкоголя. Возвращаться домой не хотелось. Совсем.

Там меня ждали запах перегара, чужие мужчины и вечные упрёки. А ещё тётя обязательно заметит красные глаза и спросит, чего я реву. А потом скажет, что сама виновата. Что нечего было строить из себя красавицу. Что таким, как я, нужно знать своё место.

Остановилась возле автобусной остановки. Ночной город казался пустым.

Редкие машины проезжали по мокрой дороге, фонари освещали тротуары, а где-то вдалеке лаяла собака. Я могла пойти домой. Могла просто продолжать идти, пока не устанут ноги. Но вместо этого свернула к городскому парку. К

единственному месту, где за последние годы я чувствовала себя спокойно.

Ворота были закрыты, но я знала, что боковая калитка возле хозяйственного двора обычно не запирается и прошла через неё.

В парке было тихо. Пахло влажной землёй, свежескошенной травой и цветами. Я медленно дошла до клумбы, над которой работала всю неделю. Петунии уже распустились. Розовые. Белые. Фиолетовые. Такие красивые. Присела на скамейку рядом, положила рюкзак на колени и наконец позволила себе заплакать. Не тихо, как дома, чтобы никто не услышал. А по-настоящему. До боли в горле. До дрожи в плечах. До ощущения, что внутри больше ничего не осталось. Я плакала из-за Дилана. Из-за Ванессы. Из-за тёти. Из-за того, что мне шестнадцать, а я уже устала от собственной жизни. И больше всего — из-за того, что мне некуда идти.

Когда слёзы закончились, откинулась на спинку скамейки. Над деревьями виднелось тёмное небо. Я долго смотрела на него. Потом прошептала:

— Почему я никому не нужна? — спросила у тёмных деревьев. — Можете не отвечать. Сегодня у меня и так переизбыток честности.

Ответа не было. Только шелест листьев и далёкий шум редких машин. Подтянула колени к груди и натянула на них худи. Домой сегодня не пойду. Хотя бы до утра. Пусть тётя злится. Пусть Дилан смеётся. Пусть Ванесса завтра расска-

жет всей школе, как удачно надо мной пошутила. Сейчас мне было всё равно. Я закрыла глаза и впервые за весь вечер вокруг стало по-настоящему тихо.

— Ты?

Я вздрогнула и подняла голову.

Передо мной стоял высокий незнакомец в чёрном пальто.

— Вы кто? — спросила я, резко выпрямившись.— Если из полиции, я ничего не ломала. Если от тёти — передайте, что сигареты закончились.

Мужчина усмехнулся.

— Ну наконец-то я тебя нашёл. Ночью, в парке. Очень умно.

— А вы, значит, любитель ночных прогулок с критикой незнакомых девушек? Что вам нужно? И желательно коротко: у меня сегодня лимит на странных мужчин.

— Чтобы ты перестала задавать глупые вопросы и шла за мной.

Глава 2. Искусство исчезать.

Я посмотрела на незнакомца. Потом на пустую аллею. Потом снова на незнакомца.

Прекрасно. Именно так обычно начинаются криминальные хроники. Шестнадцатилетняя девушка ночью отправилась неизвестно куда с подозрительным мужчиной. Соседи характеризовали её как тихую и замкнутую.

Хотя насчёт тихой они бы, конечно, соврали.

— А вы всегда так знакомитесь с девушками или сегодня особенный случай?

Мужчина раздражённо вздохнул.

— Как тебя зовут?

— А вы сначала представьтесь. Вдруг я захочу указать ваше имя в предсмертной записке.

— Виктор Виртон.

— Звучит как название дорогого коньяка.

Он медленно прикрыл глаза.

— Твоё имя?

— Эвелин Блэквуд. Эви. Шестнадцать лет, не замужем, недвижимости не имею. Что-нибудь ещё?

— Достаточно, Блэквуд. Идём.

— А если вы маньяк?

— Поверь, если бы я хотел от тебя избавиться, этот разговор был бы значительно короче.

Убедительно. Особенно для маньяка.

Я поправила лямку рюкзака и пошла следом. Не потому,

что доверяла ему. Просто возвращаться домой не хотелось, а после сегодняшнего вечера мне было почти безразлично, чем закончится эта ночь.

Даже умереть было не так страшно, как снова проснуться в своей квартире.

Хотя перспектива умереть в юбке за четыреста рублей всё-таки немного оскорбляла.

***

Город спал. Мы миновали несколько пятиэтажек, круглосуточную аптеку и продуктовый магазин, возле которого двое мужчин выясняли, кто из них больше уважает другого.

Виктор совершенно не вписывался в окружающую обстановку. Дорогое чёрное пальто, идеально начищенные ботинки, часы на запястье, аккуратно уложенные волосы с лёгкой сединой. На вид ему было чуть больше сорока. От него пахло древесным парфюмом, а не перегаром, что уже выгодно отличало его от большинства знакомых мне взрослых мужчин.

Шёл он быстро, не обращая внимания на то, что мои ноги были несколько короче его.

— Вам обязательно нестись так, будто за нами гонится налоговая?

— Мне обязательно закончить работу и вернуться домой.

— А я, значит, работа?

— В данный момент — неприятная неожиданность.

— Взаимно.

Через двадцать минут мы остановились возле большого

современного здания. Городская галерея современного искусства. Её открыли несколько лет назад на месте старой фабрики. Огромные окна, тёмный кирпич, металлические конструкции и странная скульптура перед входом, напоминавшая помятый чайник.

Я никогда здесь не была. Во-первых, билет стоил денег. Во-вторых, я не понимала, зачем платить за возможность посмотреть на белый квадрат и почувствовать себя недостаточно образованной.

— Галерея? — переспросила я. — Серьёзно?

— Удивительно. Ты умеешь читать.

— А вы умеете хамить. Продолжаем знакомство с нашими талантами?

Виктор обошёл здание. С задней стороны находилась неприметная металлическая дверь без вывески. Рядом висела камера наблюдения. Он достал карточку, приложил её к считывателю и набрал код. Замок щёлкнул.

— Заходи.

— Если там выставка расчленённых школьниц, я оставлю плохой отзыв.

— Переживу.

Внутри пахло краской, кофе и деревом. Я ожидала увидеть тёмный служебный коридор, но вместо этого оказалась в просторном помещении с высокими потолками, кирпичными стенами и огромными картинами.

Некоторые стояли прямо на полу, другие висели вдоль

стен. В дальнем углу горела настольная лампа. Возле неё сидел мужчина в испачканном краской свитере и сосредоточенно рисовал море. За соседним столом женщина с короткими рыжими волосами ела лапшу из коробочки, одновременно изучая эскиз. На диване спал человек, накрывшись пледом.

Я посмотрела на часы. Почти час ночи.

— Они что, здесь живут?

— Некоторые.

— Художники?

— В том числе.

— А нормальный график работы у вас считается дурным тоном?

— Блэквуд.

— Молчу.

Хватило меня секунд на десять.

— А зачем мы здесь?

Виктор не ответил. Мы прошли мимо нескольких мастерских. За стеклянными перегородками стояли мольберты, банки с кистями, холсты и полки с книгами.

Всё выглядело вполне обычно. Если не считать того, что одна женщина рисовала зимний лес, используя исключительно золотую краску, а мужчина возле окна разговаривал с собственным портретом.

Творческие люди. Что с них взять.

В конце коридора Виктор остановился возле массивной деревянной двери и постучал.

— Войдите, — раздался женский голос.

***

Кабинет оказался огромным. Вдоль стен стояли книжные шкафы, между которыми висели картины в старинных ра-

мах. На столе лежали папки, какие-то приборы, раскрытая книга и чашка чая.

За столом сидела женщина лет пятидесяти. Стройная, с идеально прямой спиной, тёмными волосами, собранными в низкий пучок, и тонкими очками в золотой оправе. На ней был элегантный бордовый костюм. Она выглядела как директор элитной школы, способная одним взглядом заставить ученика признаться даже в том, чего он не совершал.

— Виктор, — произнесла она, снимая очки. — Проверка закончилась три часа назад. Почему вы всё ещё здесь?

— Возникли обстоятельства.

Он указал на меня.

— Это обстоятельства?

— Вообще-то у обстоятельств есть имя, — сообщила я.

Уголок её губ дрогнул.

— И какое же?

— Эвелин Блэквуд. Можно Эви.

— Мисс Линда. Присаживайся, Эвелин.

Я опустилась в кресло. Виктор остался стоять.

— Объяснитесь, — потребовала женщина.

Он достал из внутреннего кармана пальто небольшой металлический предмет, похожий на старинные карманные часы.

— Во время заключительного обхода прибор зафиксировал всплеск.

— Насколько сильный?

— Незначительный. Едва выше фонового значения.

— Источник?

— Она.

Оба посмотрели на меня. Я посмотрела на них.

— Если это радиация, то я ничего не ела возле атомной станции.

— Ты уверена, что никогда раньше не сталкивалась с необычными явлениями?

— У нас тётя однажды три дня не пила. Это считается?

Виктор прикрыл глаза.

— Линда, я прошу вас. Заберите её у меня.

— Не драматизируйте, Виктор.

— Я пересёк огромное расстояние ради формальной ежегодной проверки. Через несколько часов я должен был быть дома. Вместо этого я хожу по ночному городу и выслушиваю комментарии подростка.

— Можете написать жалобу, — предложила я.

— Непременно.

Мисс Линда протянула руку.

— Прибор.

Виктор положил металлические часы на стол.

Женщина открыла крышку. Вместо обычного циферблата внутри находилось несколько тонких стрелок и прозрачный камень.

— Эвелин, положи ладонь сюда.

— Зачем?

— Я хочу кое-что проверить.

— А подписать согласие на обработку персональных данных?

— Девочка, просто положи руку, — процедил Виктор.

— Какой вы нервный. Вам бы отпуск.

Тем не менее я протянула ладонь. Камень оказался прохладным. Одна из стрелок дрогнула, медленно поднялась и остановилась.

Мисс Линда нахмурилась.

— Странно.

— Я же говорил, показатель минимальный, — заметил Виктор.

Женщина несколько секунд смотрела на мою руку, а затем подняла глаза.

— Ты что-нибудь чувствуешь?

— Желание поесть и поспать.

— Больше ничего?

— Ещё лёгкое раздражение. Но это хроническое.

Она убрала прибор.

— Любопытно.

— Что именно? — спросил Виктор.

— Прибор почти ничего не показывает. Но я чувствую в ней гораздо больше.

В кабинете повисла тишина. Виктор перестал выглядеть скучающим.

— Насколько больше?

— Не могу определить.

— Возможно, остаточный след?

— Нет. Источник находится внутри неё.

Я подняла руку.

— Простите, а источник чего? Вы уже минут пять обсуждаете меня так, будто я неисправный холодильник.

Мисс Линда сложила руки на столе.

— Магии, Эвелин.

Я моргнула.

— Чего?

— Магии.

— А-а-а.

Я медленно повернулась к Виктору.

— Вы привели меня в секту.

***

— Магия существует, — спокойно продолжила мисс Линда.

— Конечно. А ещё существует Дед Мороз, честные политики и люди, которым нравится школьная столовая.

— Эвелин.

— Я слушаю.

— Наш мир не единственный.

Я кивнула. Очень осторожно. Как обычно кивают людям, с которыми лучше не спорить до приезда специалистов.

— Существуют другие миры, — объяснила она. — Некоторые населены людьми, другие — существами, которых на

Земле принято считать вымышленными. В одних магия является частью повседневной жизни, в других практически отсутствует.

— И Земля относится ко вторым?

— Именно.

— Какое разочарование. Даже здесь нам не повезло.

Виктор усмехнулся.

— На Земле иногда рождаются одарённые, — продолжила Линда. — Люди, способные взаимодействовать с магией. Их крайне мало. Наша организация обнаруживает таких людей и следит за тем, чтобы магия оставалась тайной для остальных.

— А вы кто?

— Руководитель земного отделения Службы магического равновесия.

— Звучит как министерство, в котором никто не работает, но все получают зарплату.

— Поверь, работы хватает.

Она указала на Виктора.

— Господин Виктор Виртон — один из служителей Равновесия.

В его обязанности входит поиск одарённых, проверка магических нарушений и сопровождение людей между мирами.

— То есть он курьер?

Виктор медленно повернулся ко мне.

— Что?

— Ну, доставка одарённых. Из пункта А в пункт Б.

Мисс Линда кашлянула, прикрывая улыбку.

— В некотором смысле.

— Прекрасно, — пробормотал Виктор. — Пятнадцать лет службы. И вот я курьер.

Я впервые за весь вечер искренне улыбнулась. Но затем вспомнила, где нахожусь.

— Ладно. Допустим, я поверила. Где доказательства?

Мисс Линда встала.

— Идём.

***

Мы вернулись в коридор и направились в другую часть галереи. Здесь было значительно тише. Картины висели на большом расстоянии друг от друга. Возле каждой находилась небольшая металлическая табличка с номером.

На первой был изображён океан. Тёмные волны разбивались о скалистый берег, над которым возвышался белый маяк. На второй — город с высокими башнями и узкими мостами. На третьей — бескрайняя пустыня под красным небом.

Картины были невероятно красивыми. Я подошла ближе к морскому пейзажу. И замерла.

Волна двигалась.

Я отчётливо увидела, как вода разбилась о камни, оставив на них белую пену. Отступила на шаг. Потом приблизилась снова.

— Это экран?

— Нет, — ответила мисс Линда.

Я наклонилась, пытаясь заглянуть за раму. Никаких проводов. Никаких проекторов. Только стена.

— Очень дорогой экран?

Виктор фыркнул. Мисс Линда подошла к картине и коснулась её рамы. Поверхность холста дрогнула. Меня обдало холодным воздухом. В нос ударил запах соли и водорослей. А потом я услышала шум прибоя.

Настоящий. Громкий.

Я отскочила так резко, что врезалась в Виктора.

— Осторожнее!

— Там море!

— Какая наблюдательность.

— В картине, идиот!

Виктор приподнял брови.

— Прошу прощения?

— Я сказала: невероятно.

— Я прекрасно слышал, что ты сказала.

Мисс Линда убрала руку. Картина снова стала неподвижной.

Мой мозг, до этого исправно обслуживавший шестнадцать лет весьма посредственной жизни, официально отказался выполнять свои обязанности.

— Это портал, — объяснила мисс Линда. — Один из многих.

— В море?

— На побережье другого мира.

— Они все такие?

— Не совсем. Художники, работающие в этом крыле, обладают особым даром. Они способны создавать изображения мест, связанных с магическими потоками.

Я открываю и стабилизирую переходы между мирами, используя их работы.

— То есть они рисуют двери, а вы их открываете?

— Довольно точное определение.

Мы остановились возле картины с изображением чёрного леса. На её раме висела красная табличка: ПЕРЕХОД ЗАПРЕЩЁН.

— А эта куда ведёт?

— Никуда.

— В смысле?

— Иногда художник создаёт изображение места, которого не существует. Иногда мир, с которым был связан портал, становится недоступен. Тогда за картиной остаётся пустота.

— И что будет, если туда зайти?

— Ты исчезнешь, — ответил Виктор.

— А обратно?

— Не вернёшься.

Я немедленно отошла от картины.

— Может, тогда стоит повесить что-нибудь убедительнее таблички?

— Например?

— Кирпичную стену.

Мисс Линда улыбнулась.

— Мы работаем над этим.

Дальше мне показали картину с огромным дворцом посреди заснеженных гор, маленькую акварель с цветущим садом и полотно, на котором над городом висели две луны. Возле некоторых рам стояли защитные металлические решётки. Другие были накрыты плотной тканью. Одна картина была полностью белой.

— А здесь что?

— Портал ещё не закончен.

— Наконец-то современное искусство обрело смысл.

Виктор тяжело вздохнул.

***

Когда мы вернулись в кабинет, мне уже было не до шуток. Я села в кресло и долго смотрела на собственные руки. Обычные руки. Небольшая царапина на пальце, остатки земли под ногтями после работы в парке, облупившийся прозрачный лак. Ничего особенного.

— Значит, я тоже могу колдовать, если вы мне ничего не подмешали…?

— Вероятно, — ответила мисс Линда.

— А что именно?

— Пока неизвестно.

— А откуда у меня эта магия?

Она переглянулась с Виктором.

— Мы не знаем.

— Родители? — спросил он. — Что тебе о них известно?

— Почти ничего. Тётя не любит о них говорить.

— Имена?

Я назвала их. Мисс Линда записала что-то в блокнот, затем достала из шкафа толстую книгу и несколько минут изучала страницы.

— Есть совпадения? — спросил Виктор.

— Нет.

— Проверь незарегистрированные семьи.

— Уже.

Она закрыла книгу.

— Фамилия Блэквуд не числится среди известных нам магических родов. По крайней мере, в доступных земному отделению реестрах.

— Может, прибор сломан?

— Прибор исправен, — ответил Виктор.

— Жаль. Было бы гораздо проще.

Мисс Линда задумчиво постучала пальцами по столу.

— Меня беспокоит другое. Обычно магия проявляется раньше. Мы обнаруживаем одарённых ещё в детстве.

Тебе шестнадцать, но до сегодняшней ночи никто не зафиксировал твоего присутствия.

— Может, плохо искали?

— Возможно. Или по какой-то причине твоя сила остава-

лась недоступной для обнаружения.

— И сегодня решила выйти погулять?

— Похоже на то.

Виктор скрестил руки на груди.

— Если бы я не проходил мимо парка с настроенным прибором, мы бы её вообще не нашли.

— Именно это меня и тревожит, — сказала мисс Линда. — Эвелин, твоя магия ведёт себя необычно.

Прибор показывает слишком мало, а я ощущаю значительно больше. Я не могу объяснить это расхождение.

— Отлично. Даже в магическом мире я какая-то неправильная.

— Я бы не спешила с выводами.

Мисс Линда налила мне чай и поставила рядом тарелку с печеньем.

Я взяла одно. Потом второе. Потом решила, что приличия сегодня уже достаточно пострадали, и взяла третье.

— Что теперь? — спросила я.

— Ты должна пройти обучение.

— Где?

— В академии магии. В другом мире.

Печенье застряло у меня в горле.

— Простите?

— На Земле нет условий для полноценного магического образования. Тебе необходимо научиться управлять своей силой. Особенно учитывая то, что мы пока не понимаем её

происхождения.

— А школа?

— Ты продолжишь образование в академии.

— Работа?

— Придётся оставить.

— Тётя?

— С этим мы разберёмся.

Я медленно поставила чашку.

— И когда я смогу вернуться?

Мисс Линда помолчала.

— Никогда, Эвелин.

Улыбка исчезла с моего лица.

— В смысле?

— Переход предполагает полный отказ от прежней жизни. Ты не сможешь вернуться к своим знакомым, связаться с родственниками или продолжить пользоваться своей земной личностью.

— Даже на каникулы?

— Нет.

— У вас там что, магическая Северная Корея?

Виктор поперхнулся кофе. Мисс Линда бросила на него неодобрительный взгляд.

— Это необходимая мера безопасности.

Существование магии должно оставаться тайной. Мы не можем допустить, чтобы одарённые свободно перемещались между мирами и рассказывали людям о том, что видели.

— А если я откажусь?

— Ты останешься на Земле. Однако нам придётся наблюдать за тобой до тех пор, пока мы не выясним природу твоей силы.

Я задумалась.

— Сколько у меня времени?

— До завтрашнего вечера. Если ты согласишься, мне потребуется время, чтобы подготовить тебя к переходу.

Необходимо оформить документы, подобрать одежду, объяснить основные правила и стабилизировать твою магию.

— Линда, — вмешался Виктор. — Я собирался покинуть Землю ещё три часа назад.

— Значит, задержитесь ещё на сутки.

— У меня есть дела.

— Теперь у вас есть ещё одно.

Она указала на меня. Я приветливо помахала рукой.

— Поздравляю с пополнением.

Виктор посмотрел на меня с выражением человека, которому только что сообщили о неизлечимой болезни.

— За что мне это?

— Возможно, карма, — предположила я.

Мисс Линда открыла нижний ящик стола и достала тонкую папку из чёрной кожи. Внутри лежал пожелтевший лист бумаги.

Странно. Вокруг были компьютеры, современные светильники, кофемашина стоимостью в несколько моих зар-

плат, а документы они оформляли на бумаге времён крепостного права.

— Прежде чем принять решение, ты должна ознакомиться с этим.

Она положила лист передо мной. В верхней части аккуратными буквами было выведено:

«КОНТРАКТ О ДОБРОВОЛЬНОМ ОТРЕЧЕНИИ ОТ ПРЕЖНЕЙ ЖИЗНИ»

Ниже располагалось несколько пунктов. Я начала читать.

«Подписывая настоящий контракт, одарённый добровольно отказывается от прежней личности в мире своего проживания, прекращает все социальные, юридические и родственные обязательства и принимает условия постоянного переселения.

Одарённый обязуется не раскрывать существование магических миров лицам, не обладающим соответствующим допуском.

Служба магического равновесия принимает на себя ответственность за прекращение земного существования прежней личности одарённого.»

Я перечитала последний пункт. Потом ещё раз.

— Прекращение земного существования? — подняла я голову. — Вы меня всё-таки убьёте?

— Нет, — ответила мисс Линда.

— А написано как-то не очень оптимистично.

— Речь идёт о твоей личности на Земле, а не о твоей жиз-

ни.

— Юристы у вас явно с богатым внутренним миром.

— Контракт гарантирует, что после твоего исчезновения никто не сможет обнаружить следы магического вмешательства или установить твоё настоящее местонахождение.

— И как вы это сделаете?

— У Службы есть свои методы.

— Очень успокаивает.

Я продолжила читать. В самом низу находилось место для подписи.

— Ручку дадите?

— Контракт подписывается кровью.

Я медленно подняла голову.

— Конечно. А как же иначе? Нормальная ручка слишком сильно ударила бы по вашему имиджу.

Виктор усмехнулся.

— Магические договоры должны содержать частицу того, кто их заключает.

— Волосы не подойдут? У меня их в расчёске достаточно.

— Нет.

— Слюна?

Виктор закатил глаза, но лицо женщины не изменилось и было серьезным.

— Ладно, ладно.

Мисс Линда убрала контракт обратно в папку.

— Не торопись. Ты можешь подумать до завтрашнего ве-

чера. После подписания договор вступит в силу, и отменить его будет невозможно.

Я посмотрела на чёрную папку.

Необратимо. Навсегда.

Два слова, которые должны были меня напугать. Но почему-то они звучали почти заманчиво.

***

Мисс Линда отвела меня в небольшую комнату отдыха.

Там стояли диван, книжный шкаф, письменный стол и торшер с мягким жёлтым светом. В углу находилась дверь в маленькую ванную.

— Здесь ты можешь переночевать. Утром я принесу тебе завтрак.

— Бесплатно?

— Разумеется.

— Вы слишком хорошо ко мне относитесь. Это подозрительно.

— Спокойной ночи, Эвелин.

Дверь закрылась. Я осталась одна. Достала телефон.

Семь пропущенных от тёти Марты и несколько сообщений.

«Ты где шляешься?»

«Деньги за работу получила?»

«Купи сигареты, когда пойдёшь домой.»

Ни одного сообщения с вопросом, всё ли со мной в порядке.

В школьном чате было гораздо веселее. Кто-то выложил видео с вечеринки. На нём Дилан смеялся, Ванесса держала мой рюкзак возле открытого окна, а я стояла посреди комнаты, чувствуя себя полной идиоткой.

Под видео красовалось несколько десятков смеющихся смайликов.

Я выключила телефон. Подошла к окну. За стеклом был мой город. Серые дома, пустые дороги, редкие фонари. Где-то там находилась квартира, которую я никогда не считала домом.

Что я оставлю здесь?

Тётю Марту? Дилана? Школу?

Пожалуй, только по парку я действительно буду скучать. По своим цветам. По тихим утрам. По запаху влажной земли.

Я столько лет мечтала о том, чтобы однажды собрать вещи и уехать туда, где меня никто не знает. Правда, другой мир в мои планы не входил.

Я села на диван. Посидела минут десять. Потом встала.

К чёрту.

***

Мисс Линда всё ещё находилась в кабинете. Виктор сидел напротив неё, изучая какие-то документы. Увидев меня, он недовольно нахмурился.

— Что ещё?

— Я согласна.

Мисс Линда отложила бумаги.

— Эвелин, у тебя есть почти сутки на размышление.

— Мне хватило.

— Ты понимаешь последствия?

— Здесь меня ничего не держит.

Она внимательно посмотрела на меня.

— Ты не обязана принимать решение из-за того, что сегодня с тобой произошло.

— Дело не только в сегодняшнем дне.

Я опустилась в кресло, то что она знает про сегодня не смутило, маги все таки…

— Просто я устала жить так, как жила до этого. Если у меня есть возможность начать всё сначала, я хочу попробовать.

Виктор перестал листать документы. Мисс Линда некоторое время молчала. Затем достала чёрную папку.

— Прочитай контракт ещё раз.

Я прочитала. Каждую строчку. Каждый пункт.

После этого она достала небольшой серебряный инструмент, похожий на медицинский ланцет. Короткий укол оставил на моём пальце каплю крови, которой оказалось достаточно для зачарованного пера.

— Напиши своё полное имя.

Я взяла перо.

«Эвелин Блэквуд.»

Буквы на бумаге вспыхнули золотистым светом. Я вздрогнула. Чернила исчезли, а вместо них проступила тонкая зо-

лотая печать.

— Всё? — спросила я.

— Всё.

— И никаких демонов, которым я теперь должна первен-

ца?

— Нет.

— Отличный сервис.

Мисс Линда закрыла папку.

— Завтра вечером ты покинешь Землю. А до этого момента будешь находиться здесь. Утром начнём подготовку.

— Добро пожаловать в новую жизнь, Блэквуд, — произнёс Виктор.

— Спасибо, мистер Коньяк.

— Не называй меня так.

— Как скажете.

***

Утром меня разбудил запах свежих булочек. На несколько секунд я забыла, где нахожусь. Потом увидела незнакомый потолок, аккуратно сложенный плед и картину с заснеженными горами на противоположной стене.

Вспомнила всё. Магия. Другие миры. Контракт. Виктор.

Последнее обстоятельство несколько портило общую картину.

Я умылась, собрала волосы в пучок и вышла в коридор.

При дневном свете галерея выглядела совершенно иначе. Художники уже работали. Кто-то смешивал краски, кто-то спорил о правильном оттенке неба, а из одной мастерской доносились возмущённые крики:

— Я просил тебя нарисовать пустыню, а не действующий вулкан!

— Это художественное переосмысление!

— У нас из рамы дым идёт!

Я ускорила шаг. Кажется, техника безопасности здесь существовала исключительно в теории.

В общей кухне сидели несколько художников. На столе стояли кофе, чай, свежий хлеб, сыр, фрукты и выпечка.

Я чуть не прослезилась. Неужели так выглядит холодильник людей, не страдающих алкогольной зависимостью?

Виктор сидел возле окна с чашкой кофе и планшетом.

— Доброе утро, — сказала я.

— Оно было добрым.

— До моего появления?

— Именно.

Наверное за мою язвительность он меня невзлюбил. Ну и ладно. Я села напротив и взяла булочку. На стене висел большой телевизор. Шёл утренний выпуск местных новостей.

Диктор рассказывала о ремонте дорог, предстоящем городском празднике и каком-то очередном повышении тарифов. Я не слушала. До тех пор, пока не услышала знакомую фамилию.

— Сегодня рано утром в городском парке было обнаружено тело шестнадцатилетней Эвелин Блэквуд.

По предварительным данным, девушка стала жертвой нападения.

Я замерла.

На экране появилась моя школьная фотография.

— Обстоятельства гибели несовершеннолетней устанавливаются.

Затем показали знакомую аллею, полицейские машины и ограждение.

Именно там прошлой ночью я встретила Виктора.

Булочка выпала из моей руки.

Я медленно повернулась к мужчине, который совершенно невозмутимо пил кофе.

— Виктор…

— М-м?

— Какого чёрта я умерла?!

Глава 3. Покойникам тоже нужен гардероб.

— Какого чёрта я умерла?!

Виктор оторвался от чашки кофе, посмотрел на экран телевизора, затем на меня.

— Поздравляю.

Я медленно повернула к нему голову.

— С чем?

— С успешным завершением твоей предыдущей жизни.

— Я сейчас успешно завершу твою.

Он сделал ещё один глоток. Грозно посмотрел, я смутилась. Действительно резко ему ответила, но эмоции от новости были сильные.

На экране показывали знакомый парк. Полицейские машины, натянутые между деревьями ленты, журналистка с таким скорбным выражением лица, словно мы с ней были лучшими подругами.

Внизу экрана появилась надпись:

«В городском парке обнаружено тело шестнадцатилетней Эвелин Блэквуд».

Моё тело.

Шестнадцать лет я прожила совершенно незаметно, а теперь, оказывается, попала в новости. Посмертно… Нервно хихикнула.

— Объясни мне, пожалуйста, — произнесла я, — почему я одновременно стою здесь и лежу где-то в морге?

— Магическая копия.

— Чего?

— Тебя.

— Вы сделали мой труп?!

— Если выражаться настолько грубо, то да.

Я открыла рот. Закрыла. Снова открыла.

— А предупредить?

— Ты подписала договор.

— Я думала, что отказываюсь от прежней жизни, а не участвую в собственных похоронах!

В кабинет вошла мисс Линда. Безупречный бордовый костюм, аккуратно собранные волосы, золотистые очки. Судя по её спокойному лицу, утро проходило совершенно нормально.

В отличие от моего.

— Уже увидела новости? — спросила она.

— Нет. Просто репетирую нервный срыв.

Мисс Линда села напротив меня.

— Эвелин, исчезновение человека вызывает вопросы. Поиски, расследования, подозрения. Особенно если речь идёт о несовершеннолетней девушке. Служба не может допустить, чтобы обычные люди узнали о существовании других миров.

— Поэтому вы меня убили.

— Формально.

— Какое утешение.

— Твоя прежняя личность больше не существует в этом мире. Именно это подразумевал подписанный тобой дого-

вор.

Я снова посмотрела на телевизор.

Странное ощущение.

Я дышала, чувствовала холодный пол под ногами, слышала голоса. У меня даже немного болела шея после сна.

Но для всего остального мира меня больше не было.

— А похороны будут?

— Вероятно.

— Надеюсь, хотя бы фотографию нормальную выберут.

Виктор усмехнулся.

***

Я взяла телефон.

Десятки уведомлений.

Сообщения в школьном чате. Публикации. Истории. Фотографии.

Первой мне попалась история Ванессы.

На чёрном фоне белыми буквами было написано:

«Эви была прекрасным человеком. Не могу поверить, что её больше нет. Цените каждое мгновение рядом с близкими».

Я перечитала текст дважды.

— Прекрасным человеком, значит…

Ещё вчера этот прекрасный человек собирал свой рюкзак после того, как она выбросила его из окна.

Хлоя опубликовала разбитое сердце.

Скарлетт написала о несправедливости жизни.

Даже Дилан не остался в стороне.

«Берегите близких. Никогда не знаешь, когда видишь человека в последний раз».

Я чуть не подавилась воздухом.

— Какая трогательная компания.

В школьном чате обсуждали мою смерть. Кто-то вспоминал вечеринку. Кто-то утверждал, что видел меня вечером. Некоторые строили собственные версии произошедшего.

Люди, которые годами проходили мимо меня, внезапно обнаружили, что я была важной частью их жизни.

— Потрясающе, — пробормотала я. — Чтобы стать популярной в школе, мне понадобилось всего лишь умереть.

Виктор поставил чашку на стол.

— Люди склонны идеализировать мёртвых.

— Удобно. Мёртвые не могут возразить.

Я продолжала листать экран.

И вдруг заметила, что буквы расплываются.

Чёрт.

Я быстро вытерла глаза рукавом.

Не собиралась плакать.

Особенно из-за этих идиотов.

Но почему-то было обидно.

Неужели так сложно было сказать хоть что-нибудь хорошее, пока я была рядом?

Хотя бы один раз.

Хотя бы кто-нибудь.

Я заблокировала телефон и положила его на стол.

— А Марта?

— Ей уже сообщили, — ответила мисс Линда.

— И как она?

— Служба занимается необходимыми формальностями.

Я кивнула.

Почему-то мне совершенно не хотелось уточнять подробности.

***

Спустя полчаса я отошла от нервов и обнаружила ещё одну проблему.

— Мне нужны мои джинсы.

Мисс Линда подняла взгляд от документов.

— Что?

— Джинсы. Чёрные. Любимые. Не могу же я вечно ходить в юбке,

— Эвелин, ты больше не можешь возвращаться домой.

— Но они очень удобные.

— Нет.

— И несколько футболок.

— Нет.

— Зубная щётка?

— Мы обеспечим тебя всем необходимым.

Я вздохнула.

Оказывается, смерть подразумевала ещё и полное обновление гардероба.

— Покойникам тоже нужна одежда, между прочим.

— Эвелин.

— Всё. Поняла.

Разумеется, ничего я не поняла.

Точнее, поняла, что официального разрешения мне не получить.

А значит, оставалось действовать неофициально.

***

Окно комнаты выходило на металлическую конструкцию, тянувшуюся вдоль стены здания.

Я оценила расстояние до земли.

Потом посмотрела на дверь.

Потом снова на окно.

— Отличный план, Эви. Просто великолепный.

Через несколько минут я уже стояла на улице.

Живая, официально мёртвая и, судя по всему, совершенно необучаемая.

Я поправила рюкзак и направилась домой.

Город жил обычной жизнью. Люди спешили по своим делам, машины стояли на светофорах, возле магазина кто-то выгуливал собаку.

Удивительно, насколько мало изменился мир после моей смерти.

Я даже немного оскорбилась.

***

— Эви?..

Я остановилась.

Дилан стоял в нескольких метрах от меня.

В белой футболке, с бутылкой воды в руке.

Он смотрел на меня так, словно увидел нечто, чего категорически не должно было существовать.

Бутылка выпала из его руки.

Я посмотрела на неё.

Потом на него.

И улыбнулась.

Нет.

Я просто не могла упустить такую возможность.

— Привет, Дилан.

Он отступил.

— Ты… Ты же…

— Умерла?

Его лицо стало ещё бледнее.

Я медленно приблизилась.

— Дилан, зачем ты меня обидел?

— Что?..

— Я ведь просто хотела прийти на вечеринку.

— Эви…

— А ты смеялся надо мной.

Он попятился.

Я изо всех сил старалась сохранять печальное выражение лица.

— Я пришла попрощаться.

— Господи…

— Береги близких, Дилан.

Он развернулся и побежал.

Я проводила его взглядом.

Потом согнулась пополам от смеха.

Наверное, это было ужасно.

Наверное, порядочные люди так не поступают.

Но порядочные люди, как правило, не встречают на улице собственных обидчиков через несколько часов после объявления о своей смерти.

Не воспользоваться ситуацией было бы преступлением против моего чувства юмора.

***

До дома я добралась без новых встреч.

Окно моей комнаты находилось на первом этаже. Я прекрасно знала, как попасть внутрь.

Не первый раз.

В квартире слышались голоса.

Я замерла.

— А компенсация какая-нибудь предусмотрена? — донёсся голос Марты из кухни. — Я всё-таки её воспитывала столько лет.

Я закрыла глаза.

Ну конечно.

Даже после смерти я умудрилась стать потенциальным источником дохода.

Я не стала слушать дальше.

Открыла шкаф.

Чёрные джинсы лежали на привычном месте.

— Вот вы где, мои хорошие.

Я быстро переоделась, бросила в рюкзак несколько футболок, бельё и всё, что показалось необходимым.

Уже собираясь уходить, заметила фотографию.

На ней я была значительно младше. Стояла возле цветов и улыбалась.

По-настоящему.

Я долго смотрела на маленькую девочку.

Интересно, когда именно она перестала так улыбаться?

Фотография отправилась в рюкзак.

Я оглядела комнату.

Старый шкаф. Кровать. Потёртые обои. Подоконник, на котором я столько раз сидела, мечтая оказаться где-нибудь далеко.

Я ненавидела это место.

И всё же уходить навсегда оказалось странно.

— Ну что, — тихо произнесла я. — Пока.

Затем выбралась через окно.

На этот раз действительно навсегда.

***

Вернуться в галерею оказалось сложнее, чем покинуть её.

Металлическая конструкция, которая утром казалась вполне надёжной, теперь выглядела как приспособление для естественного отбора.

Я почти добралась до окна, когда нога соскользнула.

— Чёрт!

— Руку давай!

Я подняла голову.

Из соседнего окна выглядывал парень.

Светлые волосы, голубые глаза, белая рубашка с закатан-

ными рукавами, испачканная краской.

Он протянул мне руку.

— Если собираешься падать, предупреждай заранее.

— Очень смешно.

Я ухватилась за его ладонь.

Через несколько секунд оказалась внутри.

— Спасибо.

— Не за что. Ты всегда входишь через окна?

— Только когда двери не одобряют моих решений.

Он рассмеялся.

— Джей.

— Эви.

— Тебя кто-нибудь видел?

Я вспомнила Дилана.

— Нет.

Джей прищурился, но расспрашивать не стал.

— Тогда будем считать, что я тоже ничего не видел.

Мне определённо начинал нравиться этот человек.

***

Его мастерская была заставлена холстами.

На стенах висели картины, возле окон стояли мольберты, а на столах лежали кисти, краски и какие-то незнакомые инструменты.

Пахло деревом и маслом.

Я подошла к одному из полотен.

— Ты тоже создаёшь порталы?

— Иногда.

— И как это работает?

— Для начала нужно научиться рисовать.

— Вот здесь у нас уже проблема.

Джей улыбнулся и взял со стола кисть.

— Попробуй.

— Я серьёзно. Мой художественный талант заканчивается на человечках из палочек.

— Эта кисть немного особенная.

Я осторожно взяла её.

— Она рисует сама?

— Нет. Помогает направлять движения. Переносить на холст то, что ты представляешь. Но изображение всё равно создаёшь ты.

Передо мной поставили чистый холст.

— Представь что-нибудь.

Я закрыла глаза.

Сначала ничего.

Потом возникли очертания башен.

Высоких. Чёрных.

Каменный замок над обрывом.

Узкий мост, ведущий к его воротам. Тёмный лес внизу. Несколько золотистых окон, словно единственные источники тепла среди бесконечной ночи.

Бледная луна.

Грозовые облака.

Я коснулась кистью холста.

И начала рисовать.

***

Не знаю, сколько прошло времени.

Когда я наконец отступила, передо мной стоял замок.

Настолько красивый и одновременно пугающий, что я сама несколько секунд не могла отвести взгляд.

— Это я нарисовала?

— Похоже на то.

Джей подошёл ближе.

Его улыбка постепенно исчезла.

— Где ты его видела?

— Кого?

— Этот замок.

— Нигде. Придумала.

Он продолжал рассматривать картину.

— Точно?

— Ну, если только в прошлой жизни. Хотя, учитывая сегодняшние события, уже ничему не удивлюсь.

Джей ничего не ответил.

— Ты его знаешь? — спросила я.

Он ещё немного помолчал.

Затем улыбнулся.

— Интересная работа.

Что-то в его голосе мне не понравилось.

Но настаивать я не стала.

Джей провёл рукой над холстом. Краска высохла прямо на глазах.

— Удобно, — заметила я.

— Забирай.

Он аккуратно завернул картину в бумагу и протянул мне.

— Сувенир.

— Спасибо.

— Только не потеряй.

Я прижала свёрток к груди.

— Постараюсь.

***

Внизу меня уже ждали Виктор и мисс Линда.

Виктор окинул меня взглядом.

— Джинсы?

— Да.

— Новые?

— Нашла в шкафу.

Он посмотрел на меня.

Я посмотрела на него.

— Очень удачный шкаф, — наконец произнёс он.

— Сама удивилась.

Мисс Линда тяжело вздохнула.

— Эвелин, ты готова?

Я посмотрела на рюкзак и свёрнутую картину.

Всё моё имущество.

Вся моя жизнь.

Уместилась в нескольких вещах.

— Готова.

Мы прошли по коридору и остановились перед большой картиной, скрытой бархатной тканью.

Я почувствовала странное волнение.

Ещё вчера моей самой большой проблемой была школьная вечеринка.

Сегодня я официально умерла, напугала одноклассника до полусмерти, познакомилась с художником и собиралась покинуть собственный мир.

Неплохой результат за сутки.

Виктор взглянул на меня.

— Передумала?

Я покачала головой.

Нет.

Впервые в жизни мне действительно было некуда возвращаться.

И впервые в жизни мне было интересно, что ждёт меня дальше.

Глава 4. Добро пожаловать в другой мир.

Мисс Линда сняла бархатную ткань с картины.

Я ожидала увидеть что-нибудь мрачное. Древние руины, таинственный лес, огромные ворота с черепами. В конце концов, последние сутки вполне располагали к подобной эстетике.

Но на картине был солнечный день.

Величественное здание со множеством башен, высокими арочными окнами и широкими лестницами возвышалось над цветущим садом. Между деревьями тянулись аккуратные дорожки, в центре площади стоял фонтан, а над крышами развевались длинные флаги.

— Это академия? — спросила я.

— Да, — ответила мисс Линда.

— Выглядит подозрительно прилично.

— А чего ты ожидала? — усмехнулся Виктор.

— После собственной смерти я немного снизила требования к окружающей действительности.

Мисс Линда коснулась рамы. Поверхность картины дрогнула, словно вода.

Изображение ожило.

Ветви деревьев закачались, солнечные блики заплясали на поверхности фонтана, а из глубины полотна потянуло тёплым воздухом и запахом цветов.

Я невольно сделала шаг назад.

— Просто войди, — сказала мисс Линда. — На другой

стороне тебя встретят.

— А вы?

— У нас другие обязанности.

Я посмотрела на Виктора.

— Даже не проводите?

— Боишься?

— Нет. Просто хотела убедиться, что меня не отправляют в какую-нибудь магическую трудовую колонию.

— Если что, веди себя прилично.

— Тогда точно не приживусь.

Виктор усмехнулся.

— Удачи, Блэквуд.

Мисс Линда протянула мне небольшой конверт с документами.

— Передай ректору. И постарайся больше не пользоваться окнами вместо дверей.

Я замерла.

Виктор тихо рассмеялся.

Вот же чёрт.

Значит, узнали.

Я поправила лямки рюкзака, прижала к груди завёрнутую в бумагу картину и шагнула вперёд.

На мгновение исчезли звуки. Пол ушёл из-под ног, перед глазами вспыхнул свет, а затем я почувствовала под подошвами твёрдый камень.

И тепло.

Настоящее солнечное тепло.

Я открыла глаза.

— Ничего себе…

Передо мной раскинулась огромная территория академии.

Вживую она выглядела ещё прекраснее, чем на картине. Светлый камень стен переливался на солнце, высокие башни устремлялись к небу, а воздух был наполнен ароматом незнакомых цветов. По воде в фонтане скользили золотистые блики.

Никаких машин.

Никакого шума города.

Даже воздух здесь казался другим.

— Эвелин Блэквуд?

Я обернулась.

Возле входной арки стоял парень.

Высокий, широкоплечий, с чёрными, слегка растрёпанными волосами. Среди тёмных прядей выделялся один совершенно белый локон, падающий на лоб. Выразительные черты лица, чёткая линия подбородка, спокойный, внимательный взгляд.

Одет он был в тёмные брюки и чёрную рубашку с серебристой вышивкой на воротнике.

Красивый.

Даже слишком.

Судя по моему предыдущему опыту, это уже было пово-

дом насторожиться.

— Допустим.

Он слегка приподнял бровь.

— Допустим?

— Смотря кто спрашивает.

Уголок его губ дрогнул.

— Алан. Твой проводник.

— В каком смысле?

— Покажу академию, объясню основные правила, отведу к ректору и помогу устроиться.

— То есть экскурсовод?

— Если тебе так удобнее.

— Отлично. А обратный билет входит в стоимость экскурсии?

— Нет.

— Сервис, конечно, оставляет желать лучшего.

— Это все твои вещи? — спросил он, взглянув на мой рюкзак.

— Всё нажитое непосильным трудом.

— Немного.

— Зато при переезде никаких проблем.

— Не переживай. Академия обеспечивает новых студентов всем необходимым.

— Надеюсь, в список необходимого входит еда.

— Разумеется.

— Уже начинаю любить этот мир.

Алан посмотрел на свёрток с картиной, который я держала под мышкой, но ничего не спросил.

— Ну что, добро пожаловать в академию.

***

Мы пошли по широкой каменной дорожке.

По обеим сторонам росли деревья с розовыми цветами.

Некоторые лепестки кружились в воздухе, хотя ветра почти не было. Над клумбами порхали маленькие светящиеся существа, похожие на бабочек.

Я остановилась возле одного из них.

— Это что?

— Обычные светокрылки.

— Конечно. Обычные.

Существо вспыхнуло голубым светом и исчезло среди цветов.

Алан терпеливо ждал, пока я перестану рассматривать куст.

— Ты действительно с Земли?

— Насколько мне известно.

— Удивительно.

— Почему? Мы там настолько плохо выглядим?

— Последний одарённый студент с Земли поступил сюда около четырёхсот лет назад.

Я остановилась.

— Сколько?

— Четыреста лет.

— А я-то думала, что просто редко попадаю в хорошие компании.

Он рассмеялся.

— Земля считается миром с крайне низкой магической активностью. Поэтому твоё появление вызвало немало интереса.

— Замечательно. Всю жизнь старалась не привлекать внимания, а теперь я редкий экземпляр.

— Можно сказать и так.

— Надеюсь, меня хотя бы не будут показывать за деньги.

Мы продолжили идти.

Я заметила нескольких студентов. Двое сидели возле фонтана, ещё трое разговаривали на ступенях. Однако для такого огромного здания людей было подозрительно мало.

— А где все?

— Каникулы. Большинство разъехались по домам. Некоторые остались здесь, но занятия пока не начались.

— То есть я даже в другой мир умудрилась поступить не по расписанию?

— Зато успеешь освоиться.

— Оптимистично.

Мы миновали фонтан. Из хорошего, время на Земле и здесь шло одинаково.

— Слушай, — сказала я, — а почему Виктор и мисс Линда работали именно в моём городе? Неужели в нашей дыре действительно есть магическая организация?

Алан покачал головой.

— Нет. Постоянного отделения Службы в твоём городе нет.

— Но я провела там почти сутки.

— Земной филиал Службы магического равновесия существует в единственном экземпляре. Один на всю Землю.

— И как они успевают везде?

— Благодаря подпространству.

Я выразительно посмотрела на него.

— Давай представим, что я выросла в мире, где самым сложным пространственным явлением считается отсутствие свободного места в автобусе.

Алан улыбнулся.

— Само отделение находится вне обычного пространства. Сотрудник Службы может прийти в любую художественную галерею на Земле, приложить специальный пропуск и открыть доступ к филиалу.

— В любую?

— Именно.

— Даже если там выставка детских рисунков?

— Если это художественная галерея, то да.

Я задумалась.

— Значит, Виктор просто открыл вход в это ваше подпространство?

— Верно. Отделение временно закрепляется за выбранной галереей. Для обычных людей ничего не меняется. Оно остаётся доступным в этом месте, пока нового одарённого не отправят в другой мир. После этого связь с галереей закрывается, а филиал снова находится исключительно в подпространстве.

— То есть, если я сейчас каким-нибудь чудом вернусь в ту галерею, там не будет ни Линды, ни Джея, ни всех этих

коридоров?

— Скорее всего, ты увидишь обычное выставочное помещение.

Я невольно оглянулась на арку, через которую пришла.

Вот и всё.

Последнее место, связывавшее меня с Землёй, скоро перестанет существовать для обычных людей.

Странно.

Я прожила там шестнадцать лет, а теперь даже не смогла бы найти дверь, через которую ушла.

— Всё в порядке? — спросил Алан.

— Да. Просто пытаюсь привыкнуть к тому, что у вас даже недвижимость умеет исчезать.

***

Академия оказалась настоящим маленьким городом.

Алан показал мне учебные корпуса, библиотеку, тренировочные площадки, оранжереи и общежития.

Особенно впечатлила библиотека.

Она занимала несколько этажей, соединённых широкими лестницами. Книжные полки тянулись до самого потолка, а между ними плавали маленькие светящиеся сферы.

Пока мы стояли у входа, одна книга самостоятельно вылетела с верхней полки и опустилась на стол перед студентом.

— Вот это я понимаю, обслуживание, — пробормотала я.

— Здесь можно найти практически всё.

— Даже инструкцию по выживанию среди магов?

— Думаю, тебе придётся написать её самостоятельно.

Дальше мы прошли мимо тренировочного двора.

На площадке двое студентов упражнялись с магией. Один удерживал в воздухе несколько каменных шаров, а другой пытался сбить их небольшими вспышками света.

Один из шаров с грохотом упал на землю.

Я инстинктивно отступила.

— А техника безопасности у вас существует?

— Разумеется.

В этот момент второй шар врезался в ограждение.

Алан поморщился.

— Иногда её даже соблюдают.

— Обнадёживает.

В главном корпусе были высокие сводчатые потолки, мраморные колонны и огромные окна. На стенах висели портреты, пейзажи и старинные гобелены.

После знакомства с Виктором я старалась не подходить к картинам слишком близко.

Мало ли.

Вдруг случайно поступлю ещё куда-нибудь.

— Устала? — спросил Алан.

— Немного.

— Тогда сначала поедим. До встречи с ректором ещё есть время.

Это было первое предложение за последние сутки, с которым я согласилась без единого возражения.

***

Столовая больше напоминала ресторан при дорогом отеле.

Длинные столы из тёмного дерева, высокие окна, живые цветы, изящные светильники. На одной стороне зала располагались стойки с едой.

Запах свежего хлеба заставил мой желудок немедленно напомнить о своём существовании.

— Что здесь можно брать? — спросила я.

— Всё, что захочешь.

— Бесплатно?

— Питание входит в обеспечение студентов.

Я посмотрела на него.

— Алан, ты даже не представляешь, насколько прекрасную новость сейчас сообщил.

Он рассмеялся.

Я набрала себе еды с таким энтузиазмом, словно собиралась пережить очередной конец света.

Мы устроились возле окна.

— Ну как тебе академия? — спросил он.

— Пока нравится. Особенно эта часть.

Я указала вилкой на тарелку.

— Высокие у тебя требования.

— Зато честные.

Алан собирался что-то ответить, но внезапно его выражение лица изменилось.

Он посмотрел куда-то за моё плечо и едва заметно вздохнул.

— Только не сейчас…

— Что?

— Алан!

К нашему столику направлялась девушка.

Красивая брюнетка с короткими, идеально уложенными чёрными волосами и косой чёлкой. Тёмный макияж подчёркивал выразительные глаза, а насыщенная красная помада — чёткий контур губ. На ней было элегантное чёрное платье с кружевом, шею украшала чёрная роза, а на запястье поблёскивал тонкий браслет. Безупречная осанка и уверенный взгляд дополняли образ.

Она выглядела так, словно никогда в жизни не выходила из дома с непричёсанными волосами.

В отличие от некоторых.

То есть меня.

— Я тебя повсюду ищу!

Девушка подошла к Алану, положила руку ему на плечо и наклонилась, собираясь поцеловать в щёку.

Он слегка отстранился.

— Лили.

Её взгляд переместился на меня.

Улыбка осталась на месте.

Тепла в ней заметно поубавилось.

— А это кто?

— Эвелин. Новая студентка.

— И почему ты с ней?

— Я её проводник.

— С каких пор ты занимаешься такими вещами?

— С тех пор, как меня назначили.

Лили села рядом с ним.

— Ты мог отказаться.

— Не мог.

— Но у нас были планы.

— У тебя были планы, Лили.

Она словно не услышала.

— Я хотела, чтобы мы сегодня прогулялись в саду.

— Я занят.

— Тогда я пойду с вами.

Алан отложил вилку.

— Нет.

На несколько секунд повисла тишина.

Я продолжала есть.

У меня было стойкое ощущение, что я случайно включила чужую семейную драму, а пульт потерялся.

Лили снова посмотрела на меня.

— Ты откуда?

— С Земли.

— С Земли?

Она произнесла это так, будто я сообщила, что выросла в канализации.

— Да. Небольшая планета. Много воды, людей и неоправданно дорогих коммунальных услуг.

Алан прикрыл рот рукой, скрывая улыбку.

Лили не улыбнулась.

— Ясно.

На удивление, Алан будто понимал мои земные выражения, хотя Лили явно нет. Она повернулась к нему.

— Ты же знаешь, что мне неприятно видеть тебя с другими девушками.

Я едва не поперхнулась.

Другими?

Мы знакомы от силы пару часов.

И единственная вещь, которую я пока хотела получить от Алана, — информация о том, где здесь выдают добавку.

— Эвелин только прибыла, — спокойно ответил он. — Я выполняю поручение академии.

— Ты слишком серьёзно относишься к своим обязанностям. Ты скоро выпустишься и дела академии обычно тебя так не волновали.

— Кто-то должен.

Лили поджала губы.

— Хорошо. Тогда увидимся вечером.

— Не обещаю.

Она поднялась, поправила платье и снова улыбнулась мне.

— Приятно познакомиться, Эвелин.

— Взаимно.

Когда она ушла, я посмотрела на Алана.

— Мне кажется, или меня только что мысленно закопали в ближайшей клумбе?

Он устало провёл рукой по волосам.

— Не обращай внимания.

— Твоя девушка?

— Нет.

— А она в курсе?

Он посмотрел на меня и невольно рассмеялся.

— Это сложная история.

— Судя по её лицу, довольно простая. Она считает тебя своей собственностью.

Алан несколько секунд молчал.

— Наши семьи договорились о будущем браке.

Я перестала жевать.

— Серьёзно?

— Да.

— У вас здесь до сих пор такое практикуют?

— В некоторых семьях.

— А твоё мнение учитывается?

— Не настолько, насколько мне хотелось бы.

Он произнёс это спокойно, но улыбка исчезла с его лица.

— Лили считает, что раз мы обещаны друг другу, то уже состоим в отношениях.

— А ты?

— Я стараюсь держаться от неё подальше.

— Успешно, как я посмотрю.

— Как видишь.

— И просто отказаться нельзя?

— Есть обязательства перед семьёй. Не всё так просто.

Я кивнула.

Расспрашивать дальше не стала.

Слишком хорошо знала, как неприятно, когда кто-то решает за тебя, какой должна быть твоя жизнь.

— Ладно, — сказала я. — Если что, можешь сообщить ей, что я официально покойница. Вряд ли мёртвая девушка представляет серьёзную конкуренцию.

Алан замер.

— Что?

— Долгая история.

***

Кабинет ректора находился в главном корпусе академии.

Перед массивными деревянными дверями Алан остановился.

— Дальше сама.

— Он страшный?

— Ректор?

— Нет, дверь. Конечно, ректор.

— Справедливый. Но лучше отвечай на вопросы прямо.

— То есть мой природный талант раздражать людей придётся временно подавить?

— Желательно.

Он постучал.

Из-за двери раздался мужской голос:

— Войдите.

Кабинет был просторным и светлым. За высоким окном виднелись башни академии и цветущий сад. Вдоль стен стояли книжные шкафы, а на большом письменном столе лежали документы.

За столом сидел полный лысый мужчина в тёмно-синей мантии. На его круглом лице играла добродушная улыбка, а на пальцах поблёскивали массивные перстни.

Впрочем, взгляд у него был настолько внимательным, что мне сразу расхотелось шутить.

— Эвелин Блэквуд? — произнёс он низким голосом.

— Собственной персоной.

— Присаживайся. Давно у нас не было гостей с Земли.

Алан передал ему документы, после чего вышел в коридор.

Я села напротив ректора.

— Как мне сообщили, лет четыреста.

— Совершенно верно. Признаться, твоё появление стало для нас неожиданностью.

— Для меня тоже. Особенно та часть, где пришлось умереть.

Ректор негромко рассмеялся.

— Наслышан. Весьма обычная история.

Он открыл папку с документами.

— Но гораздо больше меня заинтересовали сведения о твоих магических способностях. Мне сообщили, что ты обладаешь магией живописи.

Я мысленно выругалась.

Вот же светловолосый предатель.

Джей всё-таки проговорился, что и до ректора успели послать.

Просто прекрасно.

— В мастерской я использовала какую-то кисть, — начала рассказывать я. — Она помогала рисовать.

— Магический инструмент способен направлять движения, но не может наделить человека отсутствующим даром. Нам предстоит выяснить, насколько развита твоя способность.

— То есть я действительно умею рисовать магией?

— Предварительно мы можем сделать такой вывод. Однако потребуется проверка.

Я посмотрела на свёрток, который всё ещё держала при себе.

Ректор проследил за моим взглядом.

— Это твоя работа?

— Да.

— Могу посмотреть?

Я немного поколебалась, но развернула бумагу и положила картину на стол.

Чёрный замок.

Узкий мост.

Золотистые окна.

Луна над башнями.

Мужчина долго рассматривал изображение.

Слишком долго.

— Ты придумала это место сама?

— Да.

Он поднял на меня взгляд.

— Никогда раньше его не видела?

— Вы уже второй человек, который задаёт мне этот вопрос.

— Кто был первым?

— Джей - художник в мастерской.

Ректор снова посмотрел на картину.

— Понятно.

— А мне вот не очень. Вы знаете этот замок?

Он аккуратно придвинул полотно ко мне.

— Пока рано делать какие-либо выводы.

Я вздохнула.

У магов, похоже, существовал специальный предмет под названием «Как ничего не объяснять и при этом выглядеть

очень умным».

— Когда начнутся занятия, мы проведём необходимые испытания, — продолжил он. — До этого времени тебе следует освоиться в академии. Пользоваться магией без наблюдения преподавателей пока не рекомендую.

— Я даже не знаю, как ею пользоваться.

— Тем лучше.

Он достал небольшой лист и сделал несколько записей.

— Тебе выделена комната в студенческом общежитии. Алан проводит тебя. Всё необходимое для проживания ты получишь на месте.

— У меня будет соседка?

— На данный момент комната свободна. После окончания каникул ситуация может измениться.

Отдельная комната.

Без Марты.

Без незнакомых мужчин на кухне.

Без криков за стеной.

Я вдруг поняла, что именно эта новость обрадовала меня сильнее всего остального.

Даже сильнее бесплатной еды.

— Спасибо, — тихо сказала я.

***

Алан ждал меня в коридоре.

— Ну как?

— Выжила.

— Уже неплохо.

— Оказывается, я обладаю магией живописи.

Он удивлённо посмотрел на меня.

— Правда?

— По крайней мере, так утверждают люди, которые разбираются в этом больше меня.

— Интересная способность.

— Особенно если учитывать, что до вчерашнего дня я не могла нормально нарисовать даже кошку.

Он улыбнулся.

— Пойдём. Покажу твою комнату.

Общежитие располагалось в отдельном корпусе, окружённом садом.

Внутри было тихо. Большинство дверей оставались закрытыми, а в коридорах почти никого не встречалось.

Алан остановился возле одной из комнат и передал мне ключ.

— Теперь это твоё жильё.

Я открыла дверь.

Небольшая, но уютная комната. Светлые стены, письменный стол, шкаф, две аккуратно застеленные кровати и большое окно с видом на сад.

На подоконнике стоял горшок с цветами.

Я вошла внутрь.

Провела рукой по спинке стула.

Я открыла шкаф и удивлённо замерла.

На вешалках висели рубашки, брюки, юбки, несколько платьев и тёмная академическая форма. На полках лежали аккуратно сложенные футболки, свитеры, нижнее бельё и даже пижама. Внизу стояло несколько пар обуви.

Я достала одну из рубашек.

Мой размер.

— Это всё мне?

— Да, — ответил Алан.

— Бесплатно?

— Эвелин, ты теперь студентка академии. Тебе положено обеспечение.

Я снова посмотрела на шкаф.

Кажется, ради любимых джинсов я совершенно напрасно устроила побег из галереи.

Хотя нет.

Лицо Дилана определённо того стоило.

Открыла окно.

Снаружи пахло травой и цветущими деревьями.

— Устраивает? — спросил Алан.

— Здесь даже обои целые.

Он непонимающе посмотрел на меня.

— Конечно.

— Роскошь.

— Если понадобится помощь, обращайся. Пока ты не освоишься, я остаюсь твоим проводником.

— Даже несмотря на недовольство будущей супруги?

— Особенно несмотря на него.

Я улыбнулась.

— Спасибо, Алан.

— Отдыхай, Эвелин.

Он вышел и закрыл дверь.

Я осталась одна.

Несколько минут просто стояла посреди комнаты.

Никто не кричал.

Никто не требовал денег.

Никто не спрашивал, почему я так поздно вернулась.

Я достала из рюкзака старую фотографию и поставила её на письменный стол.

Рядом положила картину чёрного замка.

Потом села на кровать.

Мягкую.

Чистую.

Мою.

И впервые за долгие годы мне не хотелось оказаться где-нибудь в другом месте.

Правда, оставался один вопрос.

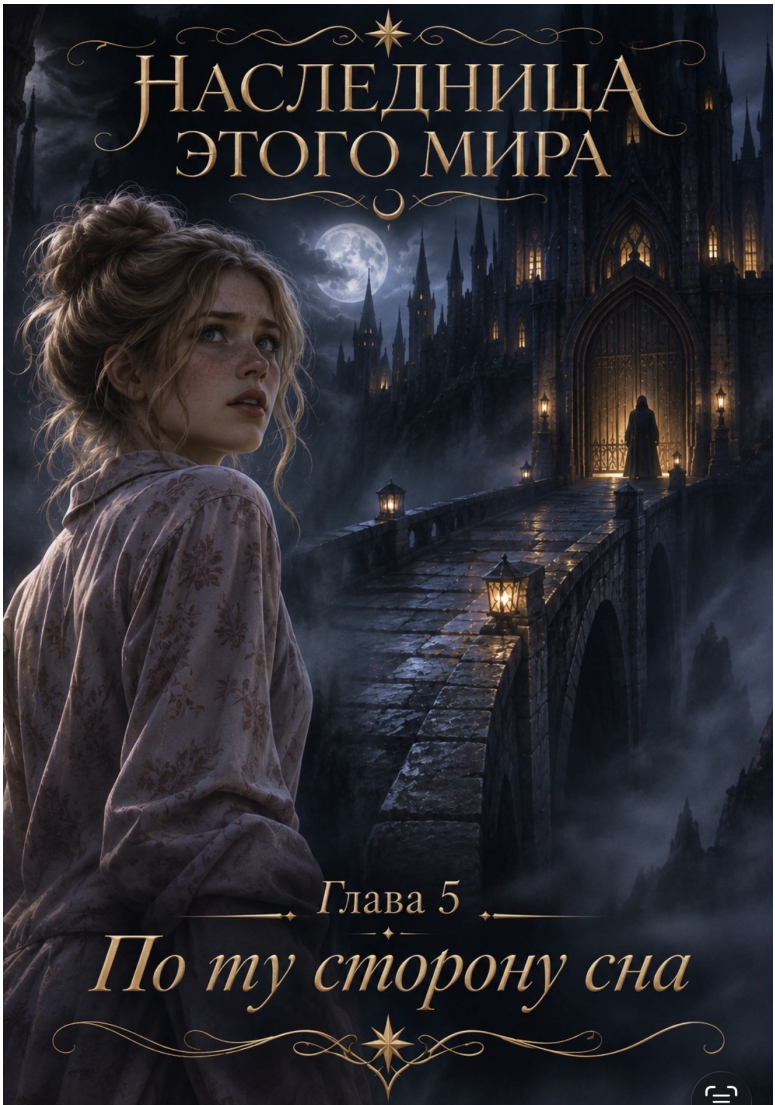
Почему два человека, совершенно не связанные друг с другом, так странно отреагировали на замок, который существовал исключительно в моём воображении?

Я повернула голову к картине.

Возможно, я всё-таки не придумала его.

Но тогда откуда я его знала?

Глава 5. По ту сторону сна.


Наследница этого мира
Глава 5
По ту сторону сна

Ветер пробирался под тонкую ткань моей пижамы. Я стояла босиком на каменном мосту и совершенно не понимала, каким образом сюда попала.

Под ногами клубился туман. Я наклонилась над краем моста, но так и не смогла разглядеть дно пропасти.

— Отличное место для прогулок. Особенно если хочется сократить продолжительность жизни.

Собственный голос прозвучал непривычно глухо.

Впереди возвышался чёрный замок. Узкие башни заслоняли луну, в высоких окнах горел золотистый свет. Я узнала его сразу. Даже трещина на каменном ограждении была именно там, где я нарисовала её на холсте.

Только теперь я чувствовала холод камня и запах сырости.

Возле закрытых ворот стоял человек.

— Эй! — окликнула я его.

Фигура не пошевелилась.

Я сделала несколько шагов. Мне хотелось увидеть лицо незнакомца, но тени словно сгущались вокруг него.

— Вы случайно не знаете, где здесь выход?

Он поднял голову.

В ту же секунду за моей спиной раздался звук шагов.

Я обернулась. Никого.

Шаги повторились, теперь гораздо ближе.

Человек у ворот протянул руку в мою сторону. Я не успела понять, предупреждает он меня или зовёт к себе. Камень под

ногами дрогнул, и я почувствовала, как кто-то схватил меня за запястье.

***

Я проснулась, прижимая руку к груди.

В окно общежития проникал бледный утренний свет. За стеклом покачивались ветви деревьев, где-то в саду пели птицы.

Несколько секунд я лежала неподвижно.

— Ну конечно. Даже в другом мире нормальный сон мне не положен.

Я откинула одеяло и подошла к столу. Детская фотография стояла на прежнем месте. Рядом лежала картина.

Я развернула полотно.

Замок выглядел точно так же, как вчера. Луна, башни, мост, золотистые окна.

И человек возле ворот.

Я придвинула картину к окну.

Маленькая тёмная фигура была едва различима на фоне каменной кладки. Возможно, любой другой человек принял бы её за случайный мазок.

Но я прекрасно помнила, что рисовала.

Вчера там никого не было.

Я коснулась полотна кончиком пальца. Сухая краска, шероховатая ткань. Ничего необычного.

Мне захотелось немедленно найти ректора. Или Джея, хоть путь до него неизвестен. Или хотя бы кого-нибудь, кто

не начинал бы объяснение со слов «пока рано делать выводы».

В дверь постучали, и я едва не уронила картину.

— Открыто!

Дверь распахнулась.

На пороге стояла девушка с огромной дорожной сумкой. Густые огненно-рыжие волосы растрепались, на носу россыпью лежали веснушки, а зелёные глаза выглядели так, словно их обладательница недавно плакала.

Но больше всего меня заинтересовали её уши.

Заострённые.

Настоящие.

— Только не говори, что мне поменяли комнату! — воскликнула она.

— Если ты пришла выселять меня, предупреждаю: я уже эмоционально привязалась к матрасу.

Девушка посмотрела на свободную кровать и облегчённо выдохнула.

— Значит, соседка! Я Руби.

— Эвелин. Можно Эви.

Она бросила сумку на кровать, села рядом и вдруг закрыла лицо руками.

— Ненавижу мужчин.

— Быстро мы перешли к общим интересам.

Руби рассмеялась сквозь слёзы.

— Я должна была вернуться только к началу занятий. Но застала своего любимого с другой. И знаешь, что этот мерзавец мне сказал? Что я неправильно всё поняла!

— Надеюсь, он хотя бы предложил инструкцию по правильному пониманию.

— Я ради него домой раньше приехала! Думала, сюрприз устрою. Устроила, чтоб ему пусто было!

Руби вскочила с кровати и принялась расхаживать по комнате.

— А потом он ещё посмел обвинить меня в том, что я пришла без предупреждения! Представляешь? Это я, оказывается, виновата!

— Какая досадная помеха его личной жизни.

— Вот именно! И ведь я ему верила. Защищала его перед подругами, когда они говорили, что он самовлюблённый придурок. Теперь самой себе хочется пощёчину дать.

Она выдернула из сумки скомканную рубашку и с такой силой бросила её на кровать, словно та была лично виновата в измене.

— Я швырнула в него подушку. Жаль, что под руку не попалось что-нибудь потяжелее.

— Гуманно.

— И самое противное, Эви, что я всё ещё скучаю по этому идиоту! Злюсь на него, злюсь на себя, а потом опять на него. Ненавижу!

Я вспомнила Дилана и его самодовольную улыбку.

— Скучать по человеку не значит, что нужно к нему возвращаться.

Руби остановилась и посмотрела на меня.

— Вот! Именно это я и пытаюсь втолковать собственной голове.

Она снова истерично рассмеялась и принялась распаковывать вещи. Через несколько минут половина комнаты была занята её платьями, книгами и непонятными флаконами.

Я старалась не смотреть на её уши. Получалось отвратительно.

— Ты чего? — спросила Руби.

— Извини. Ты первая эльфийка, которую я вижу.

— Правда? Ты откуда?

— С Земли.

Она застыла с платьем в руках.

— С Земли?!

— Да. И нет, я не умею объяснять, почему у нас нет магии. Я сама узнала о ней пару дней назад.

Руби уселась на кровать и потребовала рассказать всё. Я ограничилась краткой версией, опустив собственные похороны и некоторые особенно неприятные подробности.

— А ты откуда? — спросила я.

— Из Лесных земель мира эльфов. Я лесная эльфийка.

— А бывают другие?

— Конечно! У водных эльфов чёрные волосы, у ледяных

— белые. А у нас рыжие.

— Удобно. Даже паспорта не нужны.

— А что такое паспорта? — Руби недоумённо нахмурилась.

— Забей. А вы все живёте в одном мире?

— Да. Только земли у нас разные. Я выросла среди огромных лесов. У нас даже из окна дома иногда не видно неба — одни кроны деревьев. Весной всё цветёт, а по утрам между стволами висит туман.

— Звучит красиво.

— Ещё бы! Я ужасно скучаю по дому. Хотя сейчас там есть один экземпляр, которого я предпочла бы больше никогда не видеть.

— А водные эльфы живут под водой?

Руби прыснула.

— Не обязательно! У них поселения возле рек, озёр и морей. Представь себе дома у самой воды, длинные мосты, лодки вместо привычных повозок. А ледяные живут там, где снег лежит большую часть года. Горы, замёрзшие озёра, холод. Я бы там и недели не выдержала.

— То есть три совершенно разных народа?

— Мы все эльфы, Эви. Просто выросли в разных землях, у нас разные обычаи. Даже еда отличается. Но мы путешествуем, знакомимся, учимся вместе. Не думай, что рыжеволосая эльфийка никогда не покидает лес.

— Судя по тому, что ты сидишь передо мной, уже дога-

далась.

— А ещё не вздумай считать, что по цвету волос можно определить характер. Мой бывший тоже лесной эльф. И это, как видишь, не помешало ему оказаться редкостной сволочью.

— У нас на Земле для этого вообще никакой магии не требуется.

Руби расхохоталась. Потом стала рассказывать о семье, о любимых тропинках в лесу и о том, как ждала этих каникул. На этот раз, говоря о доме, она улыбалась. Я слушала и постепенно переставала думать о замке.

***

После завтрака Руби предложила показать мне, где получают учебные принадлежности.

— Тебе ведь ещё ничего не выдали?

— Кроме одежды и ключа от комнаты.

— Тогда пойдём. Пока народу мало, не придётся стоять в очереди.

Мы вышли в сад. Дневной свет заливал дорожки, между деревьями виднелись светлые стены академии. Я поймала себя на том, что впервые за долгое время иду куда-то без необходимости следить за часами.

В помещении, куда привела меня Руби, пахло бумагой, деревом и чернилами. За длинной стойкой женщина сверила моё имя со списком и выдала стопку тетрадей, письменные принадлежности и несколько учебников.

Я подняла один из них.

— Это для первого курса?

— Да, — ответила женщина.

— А позвоночник в комплекте выдаётся запасной?

Руби фыркнула и забрала у меня половину книг.

Мы устроились на скамейке в саду. Я открыла учебник, прочитала первый абзац и поняла, что даже знакомые слова здесь способны объединяться в совершенно непонятные предложения.

— Не переживай, — сказала Руби. — На занятиях объяснят.

— Ты не видела, как я сдаю физику.

— Что такое физика?

— Предмет, который убедил меня, что законы природы придуманы исключительно для издевательства над школьниками.

Она засмеялась.

Мне нравилось, что рядом с ней не приходилось заранее придумывать ответ на очередную колкость. Руби говорила много, перескакивала с темы на тему и временами сама забывала, о чём начала рассказывать. Но она ни разу не спросила, почему у меня так мало вещей.

Когда мы вернулись, она помогла разложить книги на столе и заметила фотографию.

— Это ты?

— Да. Маленькая версия меня. Ещё без хронического раз-

дражения.

Она осторожно поставила фотографию обратно.

— Милая.

Я пожала плечами. Почему-то от этого простого слова стало неловко.

Руби потянулась к свёртку рядом.

— А это что?

Я накрыла полотно ладонью.

— Картина. Моя первая работа.

— Покажешь?

Я поколебалась.

— Потом.

Она не стала настаивать.

***

К вечеру Руби окончательно разобрала сумку. Мы договорились, кому какая полка в шкафу достанется, и выяснили, что обе предпочитаем спать с приоткрытым окном.

Когда соседка уснула, я ещё долго лежала, глядя на потолок.

Мне не давала покоя фигура на картине.

Возможно, я просто не заметила её вчера. Возможно, кисть Джея добавила какую-то деталь, о которой я забыла. В конце концов, после всего пережитого у меня имелись вполне уважительные причины сомневаться в собственной памяти.

Я встала и подошла к столу.

Осторожно развернула полотно в полосе лунного света.

Человека возле ворот больше не было.

Я замерла.

Ворота замка теперь стояли открытыми. За ними чернел проход, которого я не рисовала.

На камнях моста появились следы. Две цепочки тёмных отпечатков. Одна вела от ворот к нижнему краю картины. Другая — в противоположную сторону.

Я медленно наклонилась над полотном.

У самого края, там, где мост исчезал за границей изображения, лежала тёмная человеческая рука.

Пальцы обхватывали каменное ограждение.

Я отшатнулась.

Потому что один из пальцев только что пошевелился.

Несколько секунд я стояла посреди комнаты, не решаясь даже дышать.

Потом схватила полотно за края, свернула его, натянула поверх пижамы свитер и сунула ноги в обувь.

Руби мирно спала.

Будить её я не стала. Мне нужен был человек, который уже видел этот проклятый замок.

Ректор.

Я выскочила в коридор и побежала к главному корпусу. В саду было прохладно, а окна академии почти все погасли. К счастью, под дверью знакомого кабинета ещё виднелась полоска света.

Я забарабанила в дверь.

— Войдите, — раздался усталый голос.

Ректор сидел за столом над раскрытой книгой. Увидев меня, он удивлённо приподнял брови.

— Эвелин? Что случилось?

— Картина! — выдохнула я. — Замок изменился. Там был человек, потом он исчез, ворота открылись, а на мосту появилась рука. Она шевелилась!

Мужчина отложил книгу.

— Покажи.

Я торопливо развернула полотно на столе.

Ректор помолчал.

— Весьма живописно.

— Живописно?! Вы только посмотрите на эту...

Я опустила глаза.

На картине был залитый солнцем зелёный луг. Среди ромашек паслись три упитанных пони. Один из них стоял возле цветущего дерева.

Я открыла рот.

Закрыла.

Снова открыла.

— Это не мои пони.

Ректор посмотрел на меня поверх полотна.

— Вот как?

— Здесь был замок! Вы же сами его видели!

— Видел.

— А теперь здесь лошади!

— Пони, если быть точным.

— Спасибо. Это существенно меняет ситуацию.

На его лице появилась сдержанная улыбка.

— Эвелин, я ценю твоё чувство юмора, но для подобных шуток можно выбрать более подходящее время.

— Да не шучу я!

— Возвращайся в общежитие. Уже поздно. Тебе необходимо выспаться.

Он аккуратно свернул полотно и протянул его мне.

Я хотела возразить, но по его лицу поняла, что продолжать разговор бесполезно.

— Спокойной ночи, — процедила я.

— Спокойной ночи, Эвелин.

Я вышла из кабинета, прижимая свёрток к груди.

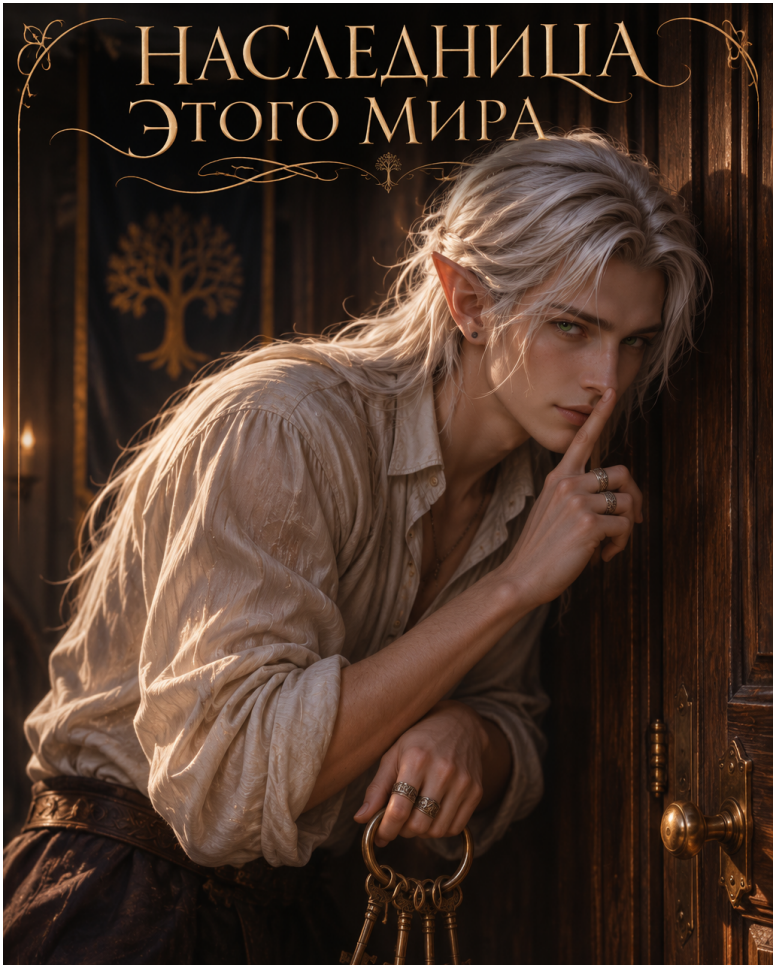
Прекрасно. Первый день в магической академии, а ректор уже считает меня идиоткой.

Но гораздо сильнее меня беспокоило другое.

Картина изменилась именно тогда, когда я попыталась показать её кому-то ещё.

И если это не случайность, то почему она не хотела, чтобы ректор увидел замок?

Глава 6. Незваный гость.



До комнаты я добралась совершенно вымотанная. Руби мирно спала, обняв подушку и раскидав рыжие волосы по всей кровати.

Разворачивать картину я больше не решилась. Убрала свёрток в тумбочку, закрыла дверцу и забралась под одеяло.

Если замок снова решит устроить представление, пусть делает это без зрителей.

Несмотря на всё произошедшее, усталость взяла своё. Я уснула практически сразу.

И на этот раз мне ничего не снилось.

***

Щелчок замка и резкий хлопок двери вырвали меня из сна.

— Руби, какого чёрта… — пробормотала я, натягивая одеяло на голову.

Ответа не последовало.

Я приоткрыла один глаз и посмотрела на соседнюю кровать.

Руби спала.

Оба моих глаза тут же распахнулись.

Я резко повернула голову к двери.

К ней, прижавшись ухом, стоял незнакомый парень. Белоснежные волосы были растрёпаны, рубашка застёгнута кое-как, а в руке он сжимал внушительную связку ключей.

Из-под волос выглядывали заострённые уши.

Ледяной эльф, сделала вывод я.

— ДРАКАН! — раздался в коридоре гневный женский голос.

Незнакомец поморщился.

Судя по всему, Драканом звали именно его.

Он обернулся, заметил меня и тут же приложил указательный палец к губам.

Я открыла рот.

Закрыла.

Снова открыла.

Видимо, со стороны я сейчас очень убедительно изображала выброшенную на берег рыбу.

— Только не кричи, — прошептал он.

— Ты… Какого…

— Потом.

— Ты вообще кто?!

— Тише!

За дверью послышались тяжёлые шаги.

— Я знаю, что ты здесь, паршивец! Попадись ты мне только!

Эльф зажмурился и беззвучно выругался.

Я подтянула одеяло до подбородка.

Прекрасное начало утра. Вчера ожившая картина, сегодня посторонний мужик в спальне. Интересно, здесь вообще предусмотрены нормальные дни?

— Ты от кого прячешься? — прошептала я.

— От комендантши.

— И зачем ты залез в нашу комнату?

— Ближайшая дверь.

Он продемонстрировал связку ключей, словно это всё объясняло.

— Откуда у тебя ключ?

— Долгая история.

— У меня есть время.

— А у меня, судя по всему, нет.

В коридоре хлопнула очередная дверь.

— Дракан! Клянусь, на этот раз ты у меня не отделаешься!

Эльф тяжело вздохнул.

— Какая злопамятная женщина.

— Может, потому что ты врываешься в чужие комнаты?

— Вообще-то обычно меня приглашают.

Он ухмыльнулся.

Я несколько секунд переваривала услышанное.

— Погоди. Это женское общежитие?

— Исключительно женское.

— И что ты здесь делал?

Его ухмылка стала шире.

— Приятно проводил ночь.

Я прикрыла глаза.

— Можешь не продолжать.

— А я только собирался перейти к самому интересному.

— Переживу.

Он снова прислушался к происходящему за дверью.

Как выяснилось из его сбивчивого шёпота, комендантша застукала его в коридоре, когда он покидал комнату одной из своих ночных знакомых. Вместо того чтобы достойно принять последствия, этот представитель эльфийского народа предпочёл спасаться бегством.

— А ключи?

— Оригиналы я у неё давно стащил. Сделал копии и вернул на место.

— От скольких комнат?

— От всех.

Я уставилась на него.

— Ты больной?

— Предусмотрительный.

— Это не синонимы.

Он едва сдержал смех.

До этого момента эльфы в моём представлении были величественными, благородными существами. Статными, сдержанными, обладающими безупречными манерами и каким-то особенным природным достоинством.

Передо мной же стоял растрёпанный белобрысый нахал, который проникал в женское общежитие с помощью украденных ключей и, похоже, совершенно не испытывал угрызений совести.

Очередное разрушение детских представлений о сказочных существах.

— Дракан, — представился он, протягивая руку.

— Уже слышала. На весь этаж.

— А тебя как зовут?

— Эвелин.

— Красивое имя.

— Даже не начинай.

Он убрал руку и усмехнулся.

— Какая суровая.

— Ты вломился в мою спальню в такую рань. Чего ты ожидал? Завтрака в постель?

— Было бы неплохо.

Я потянулась за подушкой.

— Молчу, молчу.

Он поднял руки в знак капитуляции.

Руби что-то невнятно пробормотала во сне и перевернулась на другой бок.

Мы оба замерли.

Через несколько секунд она снова тихо засопела.

— Крепко спит, — заметил Дракан.

— Завидую.

Шаги в коридоре постепенно стихли. Эльф осторожно отстранился от двери и направился к окну.

— Ты куда?

— Ухожу.

— Через окно?

— Не через дверь же.

Он распахнул створку и ловко забрался на подоконник.

— За мной должок, Эвелин.

— Просто больше не появляйся в моей комнате без разрешения.

— Как скажешь.

Подмигнув мне, он перебрался наружу и исчез из виду.

Я ещё некоторое время смотрела на открытое окно.

Потом перевела взгляд на дверь.

У этого придурка были ключи от всех комнат женского общежития.

Включая мою.

Я медленно повернулась к тумбочке, в которой лежала картина.

Пожалуй, мне срочно требовался замок.

И на этот раз желательно обычный.

***

— Руби!

Никакой реакции.

— Руби, подъём!

Рыжая макушка скрылась под одеялом.

— Каникулы… — донеслось оттуда.

— У нас в комнате только что был мужик.

Одеяло мгновенно полетело в сторону.

— Где?!

— Уже в окне. Точнее, за окном.

Руби несколько секунд смотрела на меня, пытаясь осмыс-

лить услышанное.

— Белые волосы, острые уши, наглая рожа? — уточнила она.

— Исчерпывающее описание.

— Дракан?

— А он здесь знаменитость?

Руби застонала и упала обратно на подушку.

— Только не говори, что он опять убегал от комендантши.

— Именно.

— Вот же ледяная зараза!

— Вы знакомы?

— Его вся академия знает. Особенно женская половина.

Она села, собирая волосы в хвост.

— Держись от него подальше, Эви. У этого эльфа совести меньше, чем у моего бывшего. А это, между прочим, достижение.

— Не переживай. Романтическое знакомство с человеком, который взламывает мою дверь, не входит в список жизненных целей.

— С эльфом.

— Существенное уточнение.

В дверь постучали.

Мы переглянулись.

— Если это опять он, я его сама из окна выброшу, — пообещала Руби.

Она открыла дверь.

На пороге стояла невысокая женщина с туго собранными волосами и таким выражением лица, что мне невольно захотелось признаться во всех преступлениях человечества.

— Доброе утро, девушки. Вы не видели посторонних в коридоре?

— Нет, госпожа комендантша, — совершенно невинно ответила Руби.

Женщина перевела взгляд на меня.

— А вы, новенькая?

— В коридоре не видела.

Технически я даже не соврала.

Комендантша подозрительно осмотрела комнату, задержала взгляд на открытом окне и тяжело вздохнула.

— Если увидите беловолосого эльфа, немедленно сообщите мне. Этот негодяй окончательно потерял страх.

Когда дверь закрылась, Руби повернулась ко мне.

— В коридоре не видела?

— А что?

— Ты мне определённо нравишься.

***

За завтраком Руби решила посвятить меня в местные сплетни.

Оказалось, даже во время каникул в академии оставалось немало студентов. Кто-то жил слишком далеко, кто-то не хотел возвращаться домой, а некоторые предпочитали проводить свободное время здесь.

— А ты на каком курсе? — спросила я.

— На втором. Лучше скажи, ты уже видела учебные корпуса?

— Только те, мимо которых меня водил Алан.

— А, твой проводник! Ты вчера рассказывала. Кстати, насчёт Лили…

— Что с ней?

— Она и раньше устраивала сцены ревности. Так что не принимай на свой счёт.

— Утешила. Она смотрела на меня так, словно мысленно выбирала место для моей могилы.

Руби расхохоталась.

— О, это на неё похоже!

— До сих пор не понимаю, как можно соглашаться на брак только потому, что так решили семьи.

— Не у всех хватает смелости спорить с родителями.

— Они что, в Средневековье живут?

— В чём?

— Забей.

Руби пожала плечами и потянулась за булочкой.

— В общем, советую не попадаться Лили на глаза, когда рядом Алан.

— Отлично. Уже второй мужчина, которого мне рекомендуют обходить стороной. Может, здесь сразу выдают список?

— Могу составить.

— Желательно с фотографиями.

— С чем?

— Забей.

Кажется, это слово рисковало стать основой нашего межкультурного общения.

***

После завтрака мы отправились гулять по территории академии.

Руби показывала мне учебные корпуса, внутренние дворики и места, где студенты любили проводить свободное время. Я старалась запоминать дорогу, хотя уже через несколько поворотов окончательно потеряла ориентацию.

— А там что? — спросила я, заметив здание с высокими арочными окнами.

— Библиотека.

— Наконец-то что-то полезное.

— Ты любишь читать?

— Когда книги не пытаются меня убить.

— А они пытались?

— Пока нет. Но я уже ничему не удивлюсь.

Внутри пахло старой бумагой и деревом. Высокие стеллажи тянулись вдоль стен, а между ними стояли столы с зелёными настольными лампами.

Я невольно замедлила шаг.

Если в этом мире существовал чёрный замок, возможно, здесь о нём что-нибудь знали.

— Руби, а есть книги с описаниями других миров? Или

старинных замков?

— Конечно. А зачем тебе?

— Любопытство.

Она подозрительно прищурилась.

К счастью, расспрашивать не стала.

Мы разошлись между стеллажами. Руби искала что-то для себя, а я принялась рассматривать корешки книг.

История магических миров. География. Архитектура. Древние сооружения.

Я сняла с полки тяжёлый том и положила его на ближайший стол.

Внутри обнаружились десятки изображений крепостей, дворцов и заброшенных башен. Я медленно перелистывала страницы, надеясь увидеть знакомые очертания.

Ничего.

— Какая неожиданная встреча.

Я вздрогнула.

На соседний стул совершенно бесцеремонно уселся Дракан.

Теперь его волосы были приведены в порядок, рубашка застёгнута, а на лице красовалась всё та же самодовольная улыбка.

— Ты преследуешь меня?

— Какая завышенная самооценка.

— Сказал человек, который утром проник в мою спальню.

— Эльф.

— Да вы сговорились, что ли?

— А ты сам что здесь делаешь? Неужели умеешь читать?

— Представь себе. Иногда даже целые предложения.

Я покосилась на книгу, которую он держал под мышкой.

— «Древние защитные чары и печати», — прочитала я. — Не похоже на пособие по соблазнению девушек.

— У каждого свои увлечения, Эвелин. Тем более соблазнению мне не нужно учиться - я профи.

— Собираешься научиться открывать двери без ключей?

— Зачем совершенствовать то, что и так прекрасно получается?

Он усмехнулся, но книгу положил на стол обложкой вниз.

Любопытно. Похоже, за всей этой показной распущенностью скрывалось нечто большее.

Он заглянул в раскрытую книгу.

— Увлекаешься архитектурой?

— Ищу один замок.

— Потеряла?

— Очень смешно.

— Опиши. Может, помогу.

Я поколебалась.

Рассказывать ему о картине совершенно не хотелось. Но описание самого замка вряд ли могло чем-то навредить.

— Чёрный камень. Высокие башни. Мост перед воротами. Под мостом ничего не видно, только туман. Шпиль на одной башне в виде креста с распятым вороном.

Улыбка Дракана постепенно исчезла.

— Где ты его видела?

Я подняла глаза.

Впервые с момента нашего знакомства он выглядел серьёзным.

— А ты знаешь такой?

— Возможно. Где ты его видела, Эвелин?

— На картине.

Он откинулся на спинку стула.

— Кто её нарисовал?

— Я.

Несколько секунд Дракан молчал.

— Ты ведь не бывала в других мирах до поступления сюда?

— Нет.

Он посмотрел на меня так внимательно, что мне стало не по себе.

— Тогда откуда ты знаешь, как он выглядит?

— Если бы я знала, не сидела бы здесь с этой чёртовой книгой.

Из-за стеллажа показалась Руби.

— Эви, я нашла… Дракан?!

— Рыжая, рад тебя видеть.

— А я тебя нет. Исчезни.

Он поднялся.

— Как скажешь.

Но прежде чем уйти, наклонился ко мне и тихо произнёс:

— Не рассказывай больше никому об этой картине.

— Почему?

Он выпрямился.

— Потому что я не уверен, что тебе будет хорошо от этого.

И ушёл.

Руби проводила его недовольным взглядом.

— Чего он хотел?

Я посмотрела на раскрытую книгу.

— Не знаю.

И впервые за всё утро мне было совершенно не до шуток.

Ректор видел на моей картине пони.

Джей узнал замок, но ничего не объяснил.

А теперь ещё и Дракан.

Похоже, в этом мире все знали о моей картине гораздо больше, чем я сама.

И по какой-то причине никто не хотел мне об этом рассказывать.

Я ещё около часа просидела в библиотеке. Перелистала несколько увесистых томов, изучила десятки изображений замков и прочитала столько исторических сведений, что вполне могла бы сдать экзамен по архитектуре незнакомых мне миров.

Но ничего похожего на мой замок так и не нашла.

С каждой новой книгой во мне крепла уверенность, что Дракан знает гораздо больше, чем сказал.

И я намеревалась вытрясти из него эту информацию.

— Руби, где можно найти нашего утреннего нарушителя спокойствия?

— Дракана? Зачем он тебе?

— Остался один незакрытый вопрос.

— Эви, только не говори, что он тебе понравился.

— Мне сейчас больше нравится идея придушить его.

— А, ну тогда я спокойна.

К счастью, далеко уходить не пришлось. Дракан обнаружился во внутреннем дворике академии. Он сидел на каменной скамье и читал ту самую книгу о защитных чарах.

— Нам нужно поговорить.

— Уже соскучилась?

— О замке, Дракан.

Он закрыл книгу.

— Забудь.

— Не получится.

— Попробуй.

— Ты, кажется, говорил, что за тобой должок.

Эльф прищурился.

— Какая у тебя хорошая память.

— Не жалуюсь.

Он несколько секунд изучал моё лицо, словно пытался определить, насколько легко от меня отделаться.

— Ладно. Но без лишних ушей.

— Когда?

— Сегодня вечером. Приходи к боевой арене.

— Надеюсь, ты не собираешься меня там прикончить.

— Какая же ты подозрительная.

— Жизненный опыт.

***

К вечеру Руби объяснила мне, как добраться до арены, и я отправилась на встречу.

Ещё издалека послышались возбуждённые голоса, звон металла и глухие удары.

Я ожидала увидеть практически безлюдное место.

Как же я ошибалась.

Каменные трибуны были забиты студентами. Кто-то громко выкрикивал имена участников, кто-то спорил, а некоторые даже вскочили со своих мест.

В центре огромной круглой площадки сражались двое.

Одного из них я узнала сразу.

Алан.

Его тёмные волосы с белой прядью падали на лоб, рукава рубашки были закатаны до локтей. В руках он держал меч, которым орудовал с такой лёгкостью, словно тот ничего не весил.

Его противником оказался незнакомый рыжеволосый парень.

И, надо признать, весьма привлекательный.

Он двигался быстро, уверенно, с какой-то почти вызывающей непринуждённостью. На его лице играла улыбка, буд-

то происходящее доставляло ему искреннее удовольствие.

Мечи столкнулись.

Раздался металлический звон.

Алан резко отступил, и в следующее мгновение между противниками вспыхнула магия. Воздух задрожал, по каменной площадке пробежала волна света.

Рыжеволосый успел выставить защиту, а затем ответил собственным заклинанием.

Трибуны взорвались криками.

Я невольно подошла ближе.

Ни один из них не уступал другому. Стоило одному перехватить инициативу, как второй тут же находил способ её вернуть. Магия сменялась ударами мечей, стремительные выпады — защитными заклинаниями.

Зрелище было завораживающим.

И дело было не только в магии.

Признаюсь, наблюдать за двумя красивыми парнями, увлечёнными поединком, оказалось весьма приятным занятием.

— Любуешься?

Чужая рука легко обхватила меня за талию.

Я подпрыгнула и резко обернулась.

— Твою мать!

Дракан отдёрнул руку и рассмеялся.

— Не знал, что ты настолько пугливая.

— Не знал, что у тебя настолько сильное желание умереть?

— Какая трогательная встреча.

Я демонстративно отодвинулась от него.

— Ты же сказал без лишних ушей. Здесь их больше, чем во всём общежитии.

— Именно. В тишине слышен каждый шёпот, а в толпе никто не замечает даже крика. Лучший способ скрыть разговор — окружить его шумом.

Я удивлённо посмотрела на него.

— Надо же. Иногда ты выдаёшь вполне разумные мысли.

— Постарайся никому не рассказывать. У меня репутация.

На арене вновь столкнулись мечи.

Я обернулась на звук.

— Кто этот рыжий?

Дракан проследил за моим взглядом.

— Уже выбираешь?

— Просто интересуюсь.

— Конечно. Исключительно в научных целях.

— Ты собираешься отвечать на мои вопросы или мне сразу поискать что-нибудь тяжёлое?

— Идём, любознательная.

Он направился к проходу под трибунами.

Я последовала за ним, бросив последний взгляд на сражающихся.

***

За массивными дверями арены обнаружился широкий каменный коридор. Здесь шум трибун стал приглушённым.

Дракан открыл одну из дверей и жестом пригласил меня внутрь.

Вдоль стен стояли длинные деревянные скамьи, висели крючки для одежды, а в углу находились стойки для тренировочного оружия.

— Это что?

— Мужская раздевалка.

Я медленно повернулась к нему.

— Серьёзно?

— Сейчас все на арене. Здесь никого нет.

— У тебя какая-то нездоровая тяга к помещениям, в ко-

торых тебя не должно быть.

— Вообще-то здесь как раз не должно быть тебя.

— Великолепно.

Дракан прикрыл дверь и прислонился к ней спиной.

Улыбка исчезла с его лица.

— Итак. Чёрный замок.

Я сразу перестала язвить.

— Ты действительно его знаешь?

— Я видел его изображение. Однажды, много лет назад, в одной старой книге.

— В библиотеке академии?

— Нет. У себя на родине.

Он помолчал, словно решая, сколько именно может мне рассказать.

— Когда-то существовал мир, о котором сейчас предпочитают вспоминать только в легендах. Тёмный мир. Его могущество было настолько велико, что другие миры не могли ему противостоять. Наш народ тоже оказался под его властью.

— Эльфы?

— Да. И не только мы.

Я опустилась на край скамьи.

— А замок?

— Он был изображён в одной из старых книг, посвящённых тем временам. Чёрные башни, мост, туман. Твоё описание слишком точное, чтобы считать это совпадением.

— Почему тогда я ничего не нашла в библиотеке?

— Потому что легенды о Тёмном мире сохранились, а вот упоминания о замке практически исчезли. Его изображения, описания, даже название — всё это со временем пропало из доступных источников.

— Само собой?

Дракан усмехнулся, но на этот раз без веселья.

— История редко забывает что-либо настолько избирательно.

По спине пробежал холодок.

— Кто ещё может знать об этом месте?

— Те, кому посчастливилось прожить лет пятьсот или больше. Или те, кто имеет доступ к старым фамильным библиотекам правящих родов.

Я нахмурилась.

— А у тебя откуда такой доступ?

— У меня есть определённые привилегии.

— Какие ещё привилегии?

— Видишь ли, Эвелин, я наследник правящего рода ледяных эльфов.

Я уставилась на него.

Он невозмутимо смотрел в ответ.

— Ты?

— Я.

— Наследник?

— Именно.

— Ты, который сегодня утром убегал от комендантши с украденными ключами?

— Не вижу противоречия.

Я провела ладонью по лицу.

— Бедные ледяные эльфы.

Дракан тихо рассмеялся.

— Поверь, они прекрасно справляются.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы переварить эту информацию.

Утром я познакомилась с местным нарушителем общественного порядка, а вечером выяснилось, что он будущий правитель целого народа.

Какие интересные перспективы у этого мира.

— Ты можешь достать ту книгу?

— Не так просто.

— Но можешь?

— Возможно.

— Дракан, мне нужно знать, почему я нарисовала этот замок. Я никогда его не видела. Я вообще до недавнего времени не знала о существовании других миров! Картина будто оживает!

Он внимательно посмотрел на меня.

— Вот это меня и беспокоит.

— Почему?

— Потому что даже здесь большинство никогда не слышало об этом замке. А ты, девочка с Земли, смогла воспро-

извести его по памяти, которой у тебя быть не должно.

Я почувствовала, как внутри всё сжалось.

— А если он мне ещё и снится?

Лицо Дракана изменилось.

— Что?

— Мне снилось, что я стою на мосту перед ним. И там кто-то был…

Дверная ручка резко опустилась.

Дракан мгновенно обернулся.

Дверь распахнулась.

Я не успела даже подняться со скамьи, как он схватил меня за руку, притянул к себе и поцеловал.

От неожиданности я замерла.

- Какого чёрта?!

Я резко оттолкнула его и со всей силы влепила пощёчину.

Звук получился на удивление громким.

— Ты совсем охренел?!

Дракан приложил ладонь к щеке.

— Эвелин…

— Придурок белобрысый!

И только тогда я заметила человека, стоявшего в дверях.

Алан.

Он смотрел на нас обоих. На его лице не осталось и следа того спокойствия, с которым он обычно разговаривал со мной.

Взгляд скользнул по Дракану, затем остановился на мне.

— Не помешал?

— Как видишь, мы были немного заняты, — отозвался Дракан.

— Заткнись! — рявкнула я.

Мне хотелось провалиться сквозь землю.

И желательно прихватить с собой этого идиота, чтобы придушить его где-нибудь по дороге.

Я проскочила мимо Алана и выбежала в коридор.

— Эвелин! — окликнул он меня.

Я не остановилась.

Щёки горели от злости и унижения.

За один день этот белобрысый наследник умудрился вло-

миться в мою спальню, перевернуть мои представления об истории магических миров и поцеловать меня без разрешения.

А самое отвратительное заключалось в том, что я так и не успела узнать, почему его настолько напугал мой сон.

Теперь мне предстояло снова с ним разговаривать.

Если, конечно, Алан не убьёт его раньше.

Я невольно вспомнила его взгляд. В тот короткий миг, прежде чем я выскочила из раздевалки, в его глазах промелькнул гнев. А следом за ним — нечто, очень похожее на разочарование.

Но почему?

Неужели я ему приглянулась?

От этой мысли я даже замедлила шаг.

Бред.

Он практически женатый человек. У него есть Лили, да и знакомы мы всего ничего.

Наверное, мне просто показалось. На фоне всего произошедшего за последние дни у меня уже вполне мог начаться бред.

Я раздражённо тряхнула головой.

Нет, Эви, даже не думай об этом.

Тебе только любовного треугольника в другом мире не хватало.

Глава 7. Плохая компания.

До общежития я добралась в таком настроении, что даже местные цветочки, кажется, предпочли бы завянуть, лишь бы не попадаться мне под ноги.

Чёртов Дракан!

И ведь даже не извинился, белобрысый придурок.

Руби обнаружилась на кровати с книгой и огромным яблоком.

— Ну как сходила?

— Великолепно. Где здесь можно спрятать труп?

Она перестала жевать.

— Чей?

— Дракана.

— А-а-а. Тогда тебе придётся встать в очередь.

Я рухнула на свою кровать.

— Он меня поцеловал.

Яблоко покатилось по одеялу.

— Что?!

— И это был мой первый поцелуй, представляешь?!

Я возмущённо всплеснула руками.

Когда-то я мечтала, что впервые меня поцелует Дилан. Представляла романтическую обстановку, нежные объятия и прочую девичью ерунду.

И что я получила в итоге?

Потную мужскую раздевалку, аромат несвежих носков и местного ловеласа, который, по слухам, уже облизал всех

девчонок в женском общежитии.

Просто сказка. Золушка бы удавилась от зависти.

Но больше всего меня оскорбило даже не это. Дракан поцеловал меня так буднично, словно для него я была очередной девицей, с которой можно делать всё, что вздумается. Даже не задумался о том, чего хочу я.

— Представляешь, Руби? Шестнадцать лет берегла первый поцелуй, чтобы в итоге потратить его на белобрысого придурка среди чужих потных рубашек!

Руби прикрыла рот ладонью, пытаясь сдержать смех.

— И что ты сделала?

— Дала ему по морде. Хоть какое-то удовольствие от первого поцелуя я должна была получить.

Руби согнулась пополам от хохота.

— Ох, хотела бы я это видеть!

— Алан видел.

Смех оборвался.

— Ой.

— Вот именно.

Она перебралась на мою кровать и уселась рядом.

— Подожди. А почему там был Алан?

— Потому что у меня потрясающий талант попадать в идиотские ситуации. Мы разговаривали в раздевалке, он вошёл, а этот белобрысый гений решил, что лучший способ закончить разговор — заткнуть мне рот.

— О чём разговаривали? — спросила Руби.

Я замялась.

Дракан предупреждал, что о замке лучше никому не рассказывать. Но, если уж выбирать между ним и Руби, то белобрысый придурок явно проигрывал по уровню доверия.

— Ладно. Только обещай, что никому не расскажешь.

Руби тут же посерьёзнела.

— Обещаю.

Я достала из тумбочки свёрнутое полотно и разложила его на кровати.

— Это я нарисовала ещё до поступления в академию.

Руби наклонилась над картиной.

— Красиво. Жутковато, правда. А где находится этот замок?

— Вот это я и пытаюсь выяснить.

Я рассказала ей о Джее, магической кисти, странном сне, появившейся на мосту фигуре и руке, которую видела на краю полотна. Не забыла и про трёх пони, из-за которых выставила себя идиоткой перед ректором.

— Погоди… Три пони?!

— Да. Единороги, видимо, были заняты.

Руби снова посмотрела на картину.

— И что тебе рассказал Дракан?

— Что этот замок может принадлежать Тёмному миру.

— Тёмному миру?! Эви, да ты издеваешься!

— Хотелось бы.

Я пересказала наш разговор в раздевалке.

— И ты всё это время разбиралась с этим одна? — спросила она.

— Ну, знаешь, у меня не особо большой опыт общения с подругами.

— А сколько у тебя их было на Земле?

— Ноль.

Руби удивлённо уставилась на меня.

— Получается, я первая?

— Получается.

Она неожиданно обняла меня.

— Тогда будем разбираться вместе.

— Только не реви. Я не умею утешать людей.

— Я эльфийка.

— Господи, ещё и расистка.

— Кто?

— Забей.

Я улыбнулась и снова свернула картину.

Странное чувство. Впервые мне не хотелось справляться со всем самостоятельно.

И, кажется, впервые у меня действительно появилась подруга.

Я убрала полотно обратно в тумбочку.

— Но если Дракан ещё раз полезет к тебе без разрешения, скажи мне, — добавила Руби.

— Поможешь закопать?

— У меня есть лопата.

Я посмотрела на неё.

— Ты шутишь?

— Конечно. Лопата осталась дома.

Вот за что я начинала любить эту девчонку.

Руби вскочила и полезла в дорожную сумку. После недолгих поисков на свет появилась бутылка из зелёного стекла.

— Что это?

— Вино из Лесных земель. Привезла из дома.

Я вспомнила тётю Марту, кухню, липкий стол и запах перегара.

— Не уверена, что хочу.

Руби перестала улыбаться.

— Тогда не будем. У меня ещё есть сладости.

От того, как просто она это сказала, мне почему-то стало легче.

— Сладости — это аргумент.

В дверь постучали.

Руби открыла, и в комнату заглянули две девушки с дорожными сумками.

— Ты уже здесь! — воскликнула одна из них. — Мы думали, ты вернёшься только к началу занятий.

Через пять минут я узнала, что некоторые студенты возвращались в академию задолго до окончания каникул. Сегодня вечером компания старшекурсников собиралась в таверне ближайшего города.

— А когда вообще начинаются занятия? — спросила я.

— В начале июля, — ответила Руби. — У нас ещё целый месяц каникул.

— В июле?! У нас на Земле в это время нормальные люди отдыхают.

— А мы сейчас что делаем?

— Пока что изучаем местную популяцию придурков.

— Пойдёмте с нами, — предложила девушка с короткими серебристыми волосами. — Там приличное заведение, хорошая кухня и живая музыка.

— Но я же даже не первокурсница пока, — возразила я. — Вы сказали, что это встреча старшекурсников.

— Забей! — отмахнулась Руби. — Это формальность. Всё равно придут все подряд.

Я усмехнулась. Кажется, кто-то уже освоил мой земной словарный запас.

Руби посмотрела на меня с надеждой.

— Ну пожалуйста. Мне нужно развеяться.

Я взглянула на тумбочку, в которой лежала свёрнутая картина.

Весь день я только и делала, что думала о замке. Возможно, несколько часов без мистики, древних легенд и белобрысых идиотов действительно пошли бы мне на пользу.

— Ладно. Но если там будет Дракан, я ни за что не отвечаю.

— Договорились!

***

До ближайшего города мы добрались пешком. За воротами академии дорога спускалась к черепичным крышам, а на мощёных улицах уже зажигались фонари. Из открытых окон пахло свежим хлебом и жареным мясом.

Таверна оказалась популярным местом среди студентов академии. Простые деревянные столы, потёртые скамейки, разноцветные фонарики под потолком и небольшая сцена, на которой музыканты играли что-то настолько задорное, что даже официанты пританцовывали.

Свободных мест практически не было. Студенты громко смеялись, перекрикивали музыку, знакомились, танцевали и сдвигали столы, чтобы вместить очередную компанию.

— И это у вас встреча старшекурсников?

— Ага!

— Судя по количеству народа, сюда ещё и половина преподавателей втайне от ректора приползла.

Руби рассмеялась и потащила меня к знакомым.

А здесь, пожалуй, было неплохо. Никто не требовал соблюдать этикет, никто не интересовался моим происхождением. По крайней мере, пока.

У одного из столов спорили двое парней, над ладонями которых плясали крошечные огненные фигурки. Девушка с голубоватой кожей заставляла капли воды кружиться над бокалом. Кто-то уже спал на скамье, обнимая пустой кувшин.

— А нам вообще разрешено выходить в город? — спросила я.

— На каникулах — да. Только не теряйся, обратную дорогу ты ещё не знаешь.

Руби вручила мне стакан с ягодным морсом.

Я успела забыть имена трёх человек, познакомиться с четвёртым и съесть какую-то подозрительно вкусную булочку, когда рядом раздался знакомый голос:

— Какая неожиданная встреча.

Я закрыла глаза.

— Господи, за что?

— Не знал, что ты настолько рада меня видеть.

Дракан стоял у стола, держа бокал. На его щеке уже не было заметно следа моей воспитательной работы.

— Ты ещё жив?

— Как видишь.

— Недоработочка.

Он поставил бокал.

— Эвелин, насчёт раздевалки…

— Если сейчас скажешь, что я сама виновата, будешь пить через трубочку.

— Я не собирался этого говорить.

Его улыбка исчезла.

— Я поступил неправильно. Извини.

Я даже растерялась. Подготовленная речь о его моральных качествах внезапно оказалась не нужна.

— Больше так не делай.

— Не буду.

— И не думай, что теперь я забыла наш разговор.

— Я на это и не рассчитывал.

Дракан хотел добавить что-то ещё, но за моей спиной раздался знакомый женский голос.

— Я смотрю, у нашей земной гостьи уже появились поклонники.

Лили. Как же без неё.

Она перевела взгляд на мой стакан.

— Морс? Какая прелесть. Может, тебе ещё молочка заказать?

— Если тебя так беспокоит мой рацион, можешь составить мне меню на неделю.

— У вас на Земле девушки настолько скучные?

— А у вас обязательно напиваться, чтобы стать интересной?

— Оставь её в покое, Лили.

Я обернулась. Рядом стоял тот самый рыжеволосый парень с арены.

— Представляться за неё тоже будешь? — съязвила Лили.

— Если потребуется, то и за тебя извинюсь.

Я невольно улыбнулась.

— Каин, — представился он, протягивая мне руку. — Потанцуем?

Обычно я бы отказалась. Но перспектива провести ещё хотя бы минуту в компании Лили и Дракана нравилась мне гораздо меньше, чем возможность опозориться на танцполе.

— Предупреждаю, ноги у тебя могут пострадать.

— Рискну.

Я оставила недопитый морс на столе и поспешила за Каином. Хватит с меня на сегодня унизительных разговоров.

После первого танца мы вернулись к столу.

Мой стакан почему-то стоял немного в стороне. На поверхности морса мелькнул странный серебристый отблеск, но я решила, что это отражение разноцветных фонариков.

Разгорячённая после танца, я залпом осушила стакан.

Морс показался мне непривычно терпким.

Странно.

Может, у местных ягод такой специфический вкус?

Через несколько минут мне стало подозрительно весело.

К концу третьего я уже подпевала музыкантам, совершенно не зная слов.

А потом меня понесло.

— Каин! — громко объявила я. — Ты очень красивый. Прямо неприлично красивый. Это вообще законно?

Он удивлённо приподнял брови.

— Пока никто не жаловался.

— Я жалуюсь! У меня из-за вас тут концентрация страдает!

Дракан, услышавший последнюю фразу, довольно ухмыльнулся.

— Из-за нас?

— А ты вообще молчи, похититель девичьих поцелуев!

За соседним столом кто-то прыснул со смеху.

— Эви… — Руби потянула меня за рукав.

— Что? Пусть все знают! Первый поцелуй! Шестнадцать лет ожидания! И всё ради мужской раздевалки!

Дракан поперхнулся напитком.

— Может, обсудим это наедине?

— Ага! В прачечной! Для разнообразия!

Каин расхохотался.

Я заметила Алана и помахала ему рукой.

— О! Жених года!

Алан замер.

— Эви?

— Ты тоже красивый. Но занятой. Поэтому не смотри на меня так, а то у твоей невесты скоро лицо треснет от напряжения.

Лили побагровела.

— Она пьяная!

— С морса?! — возмутилась я. — Да у вас тут ягоды какие-то охреневшие!

Руби взяла мой стакан, понюхала его и перестала улыбаться.

— Эви, это не морс.

Каин забрал у неё стакан. Его лицо мгновенно стало серьёзным.

— Кто заколдовал напиток?

Я попыталась встать, но пол неожиданно решил познако-

миться со мной поближе. Каин успел меня подхватить.

— Предательская архитектура, — пробормотала я.

— Хватит веселиться. Тебе нужно сесть.

— Какой заботливый. Руби, заверни мне его с собой.

— Эви!

— Ладно, ладно. Без упаковки.

Руби усадила меня на скамью, а Каин принёс воды.

— Эви, посмотри на меня.

Алан присел передо мной и внимательно заглянул мне в глаза.

— Сколько ты выпила?

— Один морс. Очень агрессивный морс.

Он взял мой стакан, принюхался и резко повернулся к Дракану.

— Твоих рук дело?

— Ты сейчас серьёзно?

— Что ты ей дал?

— Ничего. Может, для разнообразия перестанешь обвинять меня во всём подряд?

— После сегодняшней раздевалки я от тебя чего угодно ожидаю.

Дракан поднялся. Улыбка исчезла с его лица.

— Следи за языком.

— Алан, — раздражённо вмешалась Лили. — Оставь её. Напилась девочка, с кем не бывает?

— Она утверждает, что не пила. Я отведу её к целителю.

— Ты издеваешься?! Мы пришли сюда вместе!

Алан даже не повернулся к ней.

— Эви, сможешь встать?

— Смогу. А вот насчёт ходить у меня пока переговоры с ногами.

Я попыталась подняться, но плюхнулась обратно на скамью.

— Я сам о ней позабочусь, — заявил Дракан.

— Ты к ней больше не подойдёшь.

— А разрешение у тебя спрашивать нужно?

Алан шагнул к нему. Дракан не отступил.

Каин встал между ними.

— Вы совсем идиоты? Ей помощь нужна, а не очередной поединок.

— Да делай ты что хочешь! — взвизгнула Лили.

Она схватила свои вещи и, растолкав нескольких студентов, вылетела из таверны.

И тут над музыкой раздался вопль Руби:

— ДА ВЫ ИЗДЕВАЕТЕСЬ?!

Мы одновременно повернули головы.

— Он ещё и её сюда притащил! — Руби возмущённо указала на вход. — Сволочь рыжая!

Каин озадаченно посмотрел на неё.

— Я?

— Да не ты!

Я расхохоталась так сильно, что потеряла равновесие и

рухнула со скамьи, задрав ноги кверху. Юбка предательски взметнулась, и Руби поспешила её поправить.

— Эви, твою мать!

— Я в порядке! Просто решила прилечь!

— На полу?!

— А что? Бесплатное место!

Каин протянул мне руку, но я продолжала хохотать, совершенно не осознавая масштаба собственного позора.

Дальнейшие события начали распадаться на отдельные, совершенно не связанные между собой картинки.

Рыжеволосый эльф с девушкой у входа. Руби что-то кричит. Кто-то удерживает её за плечи.

Пока Руби выясняла отношения с бывшим, а Алан и Дракан сверлили друг друга взглядами, я, судя по всему, решила заняться культурным просвещением магического сообщества.

Каким образом я добралась до музыкантов, не помню. Подозреваю, что ползком.

Следующее, что осталось в памяти, — удивлённое лицо музыканта и светящийся кристалл на подставке, который усиливал голос.

О! Микрофон!

— Уважаемые маги, эльфы и прочие присутствующие! Сейчас я познакомлю вас с культурным наследием Земли - частушки!

Мой голос прогремел на всю таверну.

Руби замерла на полуслове.

— Эви?!

— Маэстро, музыку!

Я торжественно подняла руку и запела:

Белобрысый эльф-красавец
Думал, что неотразим.
Получил по морде, сука,
Сразу стал неотразим!

Каин чуть не подавился напитком.

— Дракан, это тебе посвящается?

— Даже не начинай.

— Тебе впервые девушка песню посвятила, а ты недоволен!

— Лучше бы ещё раз по морде дала.

А я уже приступила к следующему куплету:

У Алана есть невеста,
У невесты — скверный нрав.
Я ещё не поступила,
А уже семейный враг!

Дракан заржал.

— Ну что, жених, теперь твоя очередь!

— Очень смешно, — процедил Алан.

— По-моему, талантливо, — заметил Каин.

— Может, вы наконец снимете её со сцены?!

Но меня уже было не остановить.

Рыжий эльф пошёл налево,

Думал, хитрый, как лиса.

Пожелаем всей таверной,

Чтоб отсохла колбаса!

— ЭТО ПРО МОЕГО! — восторженно заорала Руби и захлопала в ладоши.

Её бывший возмущённо уставился на сцену.

— Что она имеет в виду под колбасой?

— Поверь, тебе лучше не знать! — выкрикнула Руби.

Каин согнулся пополам от смеха. Даже Дракан не смог сохранить серьёзное выражение лица.

Вдохновлённая успехом, я перешла к совершенно нецензурным частушкам, которые когда-то слышала от подвыпивших мужиков в компании тёти Марты.

Когда я собралась исполнить очередной шедевр земного фольклора, кто-то подхватил меня и уволок со сцены.

— Руки прочь от искусства!

А дальше всё как в тумане.

Чьи-то голоса, смех, мелькающие лица, стакан воды перед носом. Зачарованная бутылка, блеснувшие в чьих-то руках ключи…

Провал.

Ночной воздух. Чьи-то сильные руки.

Я с трудом разлепила глаза и обнаружила, что куда-то плыву.

Нет. Меня несут.

— Каин?

— Угу.

— А куда мы?

— В комнату. Тебе пора спать.

— А концерт?

— Гастроли окончены.

— Жаль… У меня ещё столько песен…

— Вот этого я и боюсь.

Я хотела возмутиться, но даже на это сил уже не осталось. Уткнувшись носом в его плечо, я закрыла глаза.

Больше я ничего не помнила.

Глава 8. Сомнительная слава.

Первое, что я почувствовала, проснувшись, — желание умереть.

Повторно.

Желательно на этот раз без участия Службы магического равновесия, торжественных похорон и прочих организационных сложностей.

Во рту словно переночевала стая бездомных кошек. В голове кто-то методично забивал гвозди, а солнечный свет, пробивавшийся сквозь шторы, вызывал желание объявить войну небесному светилу.

Я натянула одеяло на голову.

— Доброе утро, звезда местной эстрады.

Я замерла.

Голос был мужской.

Медленно, с нехорошим предчувствием, высунула нос из-под одеяла.

В кресле напротив кровати сидел Каин. Рыжие волосы были растрёпаны, рукава рубашки закатаны до локтей, а на лице красовалась подозрительно довольная улыбка.

Я осмотрелась.

Незнакомая комната. Мужская одежда на спинке стула. Меч у стены. Чужая кровать.

Прекрасно.

— Только не говори, что я у тебя.

— Хорошо. Не буду.

— Каин!

— Что? Ты сама попросила.

Я приподняла одеяло и с облегчением обнаружила на себе вчерашнюю одежду.

— А ты где спал?

Он указал на кресло.

— Здесь. Хотя назвать это сном было бы слишком щедро.

— Почему?

— Ты разговариваешь во сне.

— Что я говорила?

— Что кому-то надо отсохнуть.

Я закрыла лицо руками.

Начинали возвращаться обрывки воспоминаний. Таверна. Музыка. Дракан. Сцена. Руби, орущая что-то про своего бывшего.

О нет.

— Каин… Скажи, что я не пела.

— Не пела.

Я с надеждой посмотрела на него.

— Правда?

— Нет.

Он расхохотался.

Я схватила подушку и запустила в него. Каин без труда поймал её.

— А публика была в восторге. Хозяин таверны даже интересовался, когда ты выступишь снова.

— Передай ему, что артистка скончалась.

— От чего?

— От стыда.

Каин поднялся, подошёл к столу и протянул мне стакан с мутноватой жидкостью.

— Выпей.

Я подозрительно принюхалась.

— После вчерашнего я больше ничего не пью из чужих рук.

Улыбка исчезла с его лица.

— Кстати, о вчерашнем. Ты выпила не настолько много, чтобы прийти в такое состояние.

— То есть мой организм не настолько жалок?

— Кто-то наложил чары на твой напиток.

Я опустила стакан.

— Зачем?

— Хороший вопрос.

В его голосе больше не было веселья.

Воспоминание о зачарованной бутылке мелькнуло и тут же ускользнуло. Я попыталась сосредоточиться, но голова отозвалась новой вспышкой боли.

— Мы выясним, — сказал Каин. — А это обычное средство от похмелья. Можешь не доверять мне, но пожалей свою голову.

Я выпила.

На вкус средство напоминало траву, которую сначала по-

жевала лошадь, а потом выплюнула в стакан.

Зато через несколько минут боль действительно начала отступать.

— Спасибо, — пробормотала я.

— За лекарство или за то, что не оставил тебя ночевать под столом?

— За то, что пока ещё не рассказал мне всё остальное.

— Всегда пожалуйста.

***

Покидая мужское общежитие, я искренне надеялась незаметно добраться до своей комнаты.

Наивная.

Едва я вышла на широкую аллею академии, как проходивший мимо парень остановился и широко улыбнулся.

— О! Это же ты!

Я оглянулась.

За мной никого не было.

— Нет.

— Как это нет? Из таверны!

— Вы обознались.

— А спой про колбасу!

Я ускорила шаг.

За спиной раздался хохот.

У фонтана две девушки, увидев меня, зашептались. Одна помахала рукой. Другая начала напевать до боли знакомый мотив.

Я прибавила скорость.

— Эй, певица! Когда следующий концерт?

— После моей кремации!

— Договорились!

Да что с ними не так?!

Ещё вчера я могла спокойно ходить по академии, никого не интересуя. Сегодня же, судя по всему, половина студентов знала меня в лицо.

И это во время каникул.

Что будет, когда вернутся остальные?

Может, попросить Виктора организовать мне ещё одну смерть? Думаю, постоянным клиентам полагается скидка.

— ЭВИ!

Я узнала голос Руби раньше, чем увидела её огненную шевелюру.

Эльфийка неслась ко мне с таким восторгом, словно я вернулась из многолетнего путешествия.

— Ты живая!

— Физически — да. Социально — уже нет.

Она схватила меня за руку.

— Ты представляешь, что вчера устроила?!

— К сожалению, начинаю.

— Мой бывший сегодня утром снова остался один! Его новая девушка бросила его. Сказала, что не собирается встречаться с парнем, над которым смеётся вся академия. Представляешь? Куда бы он ни пошёл, ему теперь поют про

колбасу!

— Подожди… Я что, одной песней разрушила чужие отношения?

— Ага! Причём даже не помнишь как!

— Вот это я понимаю — талант. Жалко, что совершенно бесполезный для учёбы.

Руби согнулась от смеха.

— Эви, я тебя обожаю!

— Надеюсь, ты будешь навещать меня в изгнании.

— А где ты ночевала?

Я вздохнула.

— У Каина.

Руби перестала смеяться.

Её зелёные глаза округлились.

— У Каина?!

— Не ори!

— У самого Каина?!

— А у нас есть запасной?

Она схватила меня за плечи.

— И?!

— И я спала. Представляешь, для чего иногда используют кровать?

Руби разочарованно вздохнула.

— Скучно.

— Извини, что моё похмелье не оправдало твоих романтических ожиданий.

***

До общежития оставалось совсем немного, когда дорогу нам преградила Лили.

Безупречная причёска, красная помада, элегантное платье. На фоне моего помятого после вчерашнего вечера вида она выглядела особенно раздражающе.

— Эвелин. Нам нужно поговорить.

— А мне нужно умыться. У всех свои проблемы.

— Наедине.

Руби вопросительно посмотрела на меня.

— Иди, — сказала я. — Догоню.

Дождавшись, пока она отойдёт, Лили медленно приблизилась.

— Хорошо провела ночь?

Я посмотрела на неё.

— До этой минуты утро было вполне терпимым.

— Каин, значит?

В её глазах мелькнуло торжество.

— Интересно, что скажет Алан, когда узнает, где и у кого ты ночевала.

Я несколько секунд молча её разглядывала.

Она действительно считала, что поймала меня на чём-то ужасном.

— Не знаю. Спроси у него.

Улыбка Лили дрогнула.

— Ты ведь понимаешь, как это выглядит?

— Как человек, который перебрал в таверне и которому помогли добраться до кровати.

— Другие могут решить иначе.

— Другие могут решить, что я тайная наследница табуретки. Мне теперь перед каждым отчитываться?

— Держись подальше от Алана, и я ничего ему не расскажу.

Вот оно.

Я даже почувствовала некоторое облегчение. Наконец-то она перестала ходить вокруг да около.

— Алан в курсе, что ты распоряжаешься его кругом общения?

— Ты ничего не знаешь о наших отношениях.

— И, поверь, прекрасно с этим живу.

Лили стиснула губы.

— Ты пожалеешь о своём поведении.

— Лили, я сегодня уже пожалела о десятке своих решений. В очередь.

Я обошла её.

— Он всё равно выберет меня! — бросила она мне вслед.

Я остановилась.

Почему-то именно эта фраза задела сильнее остальных.

Перед глазами возник Алан. Его взгляд в раздевалке, когда Дракан поцеловал меня. Гнев. Разочарование.

Мне до сих пор хотелось понять, что тогда произошло.

И ещё сильнее раздражало то, что мне вообще хотелось это понять.

— Тогда зачем ты так боишься меня? — спросила я, не оборачиваясь.

Ответа не последовало.

***

Руби ждала меня у поворота во внутренний двор. Там неожиданно собралось немало студентов, а возле ректора стояли незнакомцы в парадных одеждах.

— Что происходит?

— Делегация человеческого королевства приехала, — ответила Руби.

Среди собравшихся я заметила Каина. Он увидел меня и демонстративно изобразил дирижёра.

Ах ты ж…

— Рыжий! — крикнула я через весь двор. — Ты мне, между прочим, должен компенсацию за моральный ущерб!

Каин обернулся. На его лице появилась знакомая ухмылка.

— Какую именно?

— Пожизненное содержание. После общения с тобой мне понадобится дорогой психолог.

Руби побледнела и судорожно дёрнула меня за рукав.

— Эви… Замолчи.

— Чего ты?

Стоявший рядом с Каином мужчина в парадном облачении возмущённо произнёс:

— Как вы смеете обращаться подобным образом к Его Высочеству наследному принцу?!

Я медленно повернулась к Каину.

— К кому?

— Ко мне, — невозмутимо ответил он.

Повисла тишина.

— Ты… принц?

— Бывает.

Я закрыла глаза.

Господи. Я требовала пожизненного содержания у наследника престола. При свидетелях.

— Можно я просто уйду?

— Нет уж, — улыбнулся Каин. — Мне хотелось бы обсудить условия твоего содержания.

Где-то позади подавился смехом Дракан.

Я схватила Руби за руку и потащила прочь.

— Почему ты мне не сказала?!

— Я думала, ты знаешь! Его отец правит человеческим королевством. А в роду Каина есть древесные эльфы. Отсюда и волосы.

— Прекрасно. Вчера частушки, сегодня международный скандал. Продуктивная неделя.

***

В комнате Руби успела переодеться и теперь сидела на кровати, расчёсывая свои невероятно густые волосы.

— Чего хотела эта траурная клумба?

Я фыркнула.

— Шантажировать меня.

— Чем?

— Каином.

— О! А можно меня тоже им пошантажировать?

Я невольно рассмеялась.

— Ты неисправима.

Скинув обувь, я направилась к тумбочке. Хотелось проверить картину. После разговора с Драканом мысли о чёрном замке никуда не исчезли, просто на некоторое время уступили место более насущным проблемам.

Я открыла ящик.

Пусто.

Перебрала лежавшие внутри вещи.

Закрыла.

Открыла снова.

— Руби?

— М-м?

— Ты брала мою картину?

— Нет. А что?

Я выдвинула ящик до упора.

Заглянула под кровать. Проверила шкаф, рюкзак, пространство между кроватью и стеной.

Ничего.

— Она пропала.

Руби отложила расчёску.

— Как пропала?

— Вот так! Её нет!

Внутри всё неприятно сжалось.

Я вспомнила распахнутые ворота замка, следы на мосту и тёмную руку у края полотна.

Кто-то забрал картину.

И этот кто-то знал, где её искать.

— Может, ты сама переложила её вчера? — предположила Руби.

— Нет. Я оставила её здесь.

Она подошла ближе.

— Дверь была заперта. Я вернулась ночью и сама её открывала.

Мы одновременно посмотрели друг на друга.

— Дракан, — произнесла Руби.

У него были ключи от всех комнат женского общежития.

Он знал о замке.

Он знал, что я им интересуюсь.

И, как назло, вчера в таверне я была слишком занята уничтожением собственной репутации, чтобы следить за его перемещениями.

— Убью, — тихо сказала я.

— Помогу.

Я потянулась к столу, собираясь взять детскую фотографию, и замерла.

Её тоже не было.

Вот теперь мне стало по-настоящему страшно.

Картина могла представлять для кого-то интерес. Магический предмет, изображение исчезнувшего замка, неизвестные чары.

Но фотография?

Обычная земная фотография, единственная вещь из мо-

его прошлого, которую я хотела сохранить.

Зачем кому-то она?

— Эви… — осторожно позвала Руби.

— Что?

— А это твоё?

Она указала на тумбочку.

В глубине выдвинутого ящика, под складкой ткани, лежала кисть.

Тонкая, совершенно чёрная. Даже металлическое крепление ворса было чёрным, без единого отблеска.

Я взяла её.

Дерево оказалось ледяным.

— Нет. Впервые вижу.

— Может, её оставил тот, кто забрал картину?

Я повернула кисть в пальцах.

На рукояти виднелось крошечное изображение ворона с распростёртыми крыльями.

Сердце забилось быстрее.

Ворон.

Такой же, как на шпиле одной из башен чёрного замка.

— Руби, принеси бумагу.

— Зачем?

— Хочу кое-что проверить.

Она достала лист из учебных принадлежностей и положила передо мной.

Я коснулась бумаги сухим ворсом.

На белой поверхности осталась тонкая чёрная линия.

Мы переглянулись.

— Ты её в краску макала? — прошептала Руби.

Я покачала головой.

Попыталась отвести руку, но пальцы внезапно свело. Кисть дёрнулась и заскользила по бумаге.

— Эви?

— Я не рисую!

Линии появлялись одна за другой. Быстрые, уверенные, совершенно мне неподвластные.

Сначала обозначились стены. Затем окно, кровать, кресло.

Я узнала комнату Каина.

На кровати лежала девушка.

Светлые волосы, знакомая одежда, веснушки.

Я.

У окна стоял Каин.

А возле спящей девушки склонилась ещё одна фигура.

Руби судорожно втянула воздух.

Кисть вывела последние штрихи, и мои пальцы наконец разжались.

Я уставилась на рисунок.

Рядом с кроватью стояла девушка с моим лицом.

В одной руке она держала картину чёрного замка.

В другой — мою детскую фотографию.

И пока я пыталась осознать увиденное, под рисунком сама собой проступила короткая надпись:

«Спасибо, что освободила мне место».

Глава 9. Искра в темноте.

После случившегося с картиной я окончательно перестала доверять собственному отражению.

Даже умывалась, стараясь не смотреть в зеркало. Не хватало ещё, чтобы оно улыбнулось первым.

Руби предложила спать по очереди, вооружившись чем-нибудь тяжёлым. В качестве оружия она выбрала учебник по истории магии.

Судя по его толщине, убить им действительно можно было. Причём не только физически, но и интеллектуально.

К полуночи Руби уснула, а я продолжала смотреть в потолок.

Мне хотелось тишины. Хотелось хотя бы ненадолго перестать бояться и искать подвох в каждом событии.

Я накинула плащ, тихонько прикрыла дверь и отправилась в сад академии.

Ночная академия оказалась совершенно другой.

В окнах почти не осталось света, дорожки серебрились под луной, а над цветущими кустами порхали маленькие светящиеся существа.

Светокрылки.

Я помнила их с первого дня в академии. Одна из них опустилась на мою ладонь, несколько раз взмахнула прозрачными крылышками и взлетела, оставляя за собой крошечные мерцающие искры.

— Вот бы мне ваши проблемы, — пробормотала я. — Летай себе, свети задницей и ни о чём не переживай.

— Не уверен, что им понравилось бы такое описание.

Я резко обернулась.

На каменной скамье под раскидистым деревом сидел Алан. В лунном свете его белый локон выделялся особенно ярко.

— Ты решил довести меня до третьей смерти?

— А первые две тебя ничему не научили?

— Как видишь.

Он улыбнулся и немного подвинулся.

— Садись.

— А ты чего не спишь?

— Думаю.

— О, у нас сегодня собрание клуба людей, которым собственный мозг не даёт нормально жить.

Я села рядом.

Некоторое время мы молчали. И, что удивительно, это молчание не было неловким.

— Ты хорошо себя чувствовала после той ночи? — спросил Алан.

— Если не считать желания сменить имя, внешность и академию, то вполне.

— Каин позаботился о тебе?

— Да. А что?

— Ничего.

Он отвёл взгляд.

— Просто ты осталась у него на ночь.

— Алан, я едва могла стоять на ногах. Даже если бы он предложил мне переночевать в конюшне, я бы согласилась.

— Могла бы попросить меня, — негромко произнёс Алан.

Я удивлённо посмотрела на него.

— Ты же знаешь, в каком состоянии я была. Я даже не помню, как оказалась у Каина.

— Знаю.

Он нахмурился и отвёл взгляд.

Мне на секунду показалось, что он ревнует.

Да ну. Глупости.

С чего я вообще решила, что могу ему нравиться? Наверняка он просто переживал за меня как за свою подопечную.

— Каин спал в кресле, если что, — зачем-то добавила я.

— Понятно.

Его лицо заметно смягчилось.

Или мне опять показалось?

Я почувствовала, как начинают гореть щёки, и поспешила сменить тему.

— А ты почему не спишь? Только не говори, что вышел полюбоваться луной.

Алан усмехнулся.

— Получил письмо из дома.

— Плохие новости?

— Скорее, очередное напоминание о моих обязанностях.

— Это связано с Лили?

Он тяжело вздохнул.

— В том числе.

— Объясни. Потому что твоя почти невеста сегодня пыталась меня шантажировать.

— Чем?

— Тем, что расскажет тебе, где я ночевала.

Алан нахмурился.

— Она не имела права. И наверное не знала, что я знаю. Ушла же раньше.

— Передай ей. Желательно письменно, с печатью и подписью.

Он провёл рукой по волосам.

— Наши семьи принадлежат к старым магическим родам. Моя семья поколениями служит в системе защиты межмировых границ. Семья Лили обладает большим политическим влиянием и поддерживает несколько древних магических союзов. Наши родители считают, что брак укрепит положение обоих родов.

— Удобно. Двух детей поженили, документы подписали, все довольны. Кроме детей.

— Примерно так.

— И ты согласился?

— Меня не спрашивали. Это долг.

В его голосе прозвучала усталость.

— Лили с детства воспитывали с мыслью, что однажды она станет моей женой. Для неё это не просто отношения. Это будущее, которое ей обещали. Её семья рассчитывает на этот союз, и она боится их разочаровать.

— Поэтому решила устранить конкурентов?

— Это не оправдывает её поступков.

Я посмотрела на него внимательнее.

— А ты когда-нибудь её любил?

Он покачал головой.

— Мы росли вместе. Она была моей подругой. Но я никогда не хотел на ней жениться. И говорил ей об этом.

— Не особо помогло.

— Как видишь.

Я сорвала травинку и принялась крутить её между пальцами.

— Знаешь, на Земле у меня тоже любили решать, чего я достойна и какой должна быть. Правда, без древних родов и красивых костюмов.

Алан повернулся ко мне.

— Расскажешь?

***

Не знаю, почему именно в эту ночь мне захотелось говорить.

Я рассказала ему о тёте, о школе, о насмешках. О том, как привыкла справляться со всем сама, потому что ждать

помощи было бессмысленно.

Я даже рассказала о дяде Сэме и его пирожках.

Алан слушал. Не перебивал, не пытался объяснить, что я должна была чувствовать, не раздавал бесполезных советов.

— Иногда мне кажется, что я просто перенесла свои проблемы из одного мира в другой, — призналась я. — Только здесь они ещё и магические.

— Но здесь ты не одна.

— Руби тоже так говорит.

— Значит, Руби умнее, чем кажется.

— Я обязательно передам ей этот сомнительный комплимент.

Он улыбнулся.

— Ты не обязана постоянно быть сильной, Эви.

Я отвернулась.

Почему от этих простых слов вдруг захотелось плакать?

— Если я перестану, кто будет?

— Иногда можно позволить кому-нибудь побыть сильным рядом с тобой.

Он не обещал решить все мои проблемы. Не говорил, что всё непременно будет хорошо.

Просто остался рядом.

И этого оказалось неожиданно много.

— А ты? — тихо спросила я. — Кто поддерживает тебя?

Алан удивлённо посмотрел на меня.

— Что?

— Ты же тоже не железный. Или у вас в благородных семействах это запрещено?

Он усмехнулся, но улыбка быстро погасла.

— От меня всегда чего-то ждут. Побед, правильных решений, послушания. Иногда хочется сделать хоть что-нибудь исключительно потому, что я сам этого хочу.

— Так сделай.

— Всё не так просто.

— А я и не говорю, что просто. Но жить твою жизнь придётся тебе, а не твоим родственникам.

Он долго смотрел на меня.

— Ты удивительная.

— Это медицинский диагноз?

— Комплимент.

— А. Просто редко сталкиваюсь.

Он рассмеялся и осторожно накрыл мою ладонь своей.

Я не отдёрнула руку.

***

Вокруг нас кружились светокрылки. Одна за другой они поднимались из травы, словно кто-то рассыпал по саду маленькие звёзды.

Алан сидел совсем близко.

— Замёрзла?

— Немного.

Он осторожно поправил плащ на моих плечах.

— Если мы теперь простудимся, это будет на твоей совести, — добавил он.

— Наконец-то. Хоть какая-то ответственность с моей стороны.

Мы тихо рассмеялись.

Потом наши взгляды встретились.

Его пальцы всё ещё касались моих.

Между ними вдруг проскочила крошечная серебристая искра.

— Ай!

— Прости, — удивлённо произнёс Алан.

— У тебя ещё и током бьёт? Полный комплект достоинств.

Но он уже не смеялся.

— Эви…

— М-м?

— Можно тебя поцеловать?

Я замерла. Мысли заметались и рассудок решил начать собираться.

Он спросил.

Не решил за меня. Не воспользовался моментом. Просто спросил и ждал ответа.

Я почувствовала, как краснею. Невольно с губ сорвалось:

— Можно…

Алан осторожно коснулся моей щеки и наклонился.

Его губы мягко коснулись моих.

Я закрыла глаза.

Поцелуй был нежным, немного нерешительным. Я сама придвинулась ближе, и он улыбнулся, не отпуская моей руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.